

Историко-
типологические
исследования
по
финно-угорским
языкам



ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Академия наук СССР

Институт языкознания

Историко-
типологические
исследования
по
финно-угорским
языкам



Издательство «Наука»

Москва 1978

В монографии исследуются проблемы исторической типологии на материале финно-угорских языков. Анализируется система глагольных времен и падежных окончаний в марийских и мордовских языках, структура слога в пермских языках.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Предисловие

Предлагаемая работа представляет первую в истории финно-угроведения попытку исследования проблем исторической типологии.

Необходимо заметить, что выполнение этой работы связано с большими трудностями. Главная трудность заключается в очень разноречивом толковании и неодинаковом понимании сущности языковой типологии, характерной для современного языкознания. Еще более сложен вопрос, касающийся сущности исторической типологии. Неясность методов исследования в этой области явилась причиной известной неполноты тематики данной книги.

Нужно было создать исследование, которое бы удовлетворяло двум основным требованиям, предъявляемым к любой работе по исторической типологии. В нем должно быть понятие типа и показаны пути его исторической эволюции.

Каким бы противоречивым ни было понимание языковой типологии, ясным остается одно: типолог оперирует понятием языкового типа. Без этого предварительного условия всякие занятия типологией утрачивают смысл. Однако понятие языкового типа может также сильно варьировать в своем объеме начиная от типа языка и кончая микротипами, которые могут воплощаться в его более мелких структурных элементах, например тип слога, тип надежной или глагольной системы и т. п.

Авторы этой книги исходят из понятия микротипа. У Т. И. Тепляшиной в качестве такого микротипа фигурирует двусложная структура корня, типичная для уральского праязыка. Условием для определения всякого типа является его повторяемость в других языках. Двусложная структура корня может встречаться и в других языках, например в тагальском. В качестве отправного пункта исследования Б. А. Серебренников выбирает систему прошедших времен в древнемарийском языке, которая также имеет параллели в других языках и прослеживает путь ее превращения в другой микротип, т. е. систему прошедших времен в современном марийском языке. Е. И. Коведяева реконструирует систему локаль-

ных падежей в древнемарийском, которая характеризовалась, как в современных прибалтийско-финских языках, наличием двух четко противопоставленных серий — серии так называемых внешнеместных и внутри местных падежей. Такую же направленность имеет и раздел Г. И. Ермушкина, с тем лишь различием, что он исследует эволюцию типологически тождественной древней системы местных падежей в истории мордовских языков.

Основная цель историко-типологического исследования в данном аспекте сводится к прослеживанию исторической эволюции исходного микротипа, который с течением времени превращается в другой микротип.

Двусложная структура корня в прафинно-угорском языке дает в пермских языках в конечном счете иную структуру корня типа SVC, VC и т. д. Система прошедших времен в древнемарийском языке, представленная только одним прошедшим временем, превращается в систему прошедших времен чувашско-татарского типа. В марийском и мордовских языках разрушаются серии внешнеместных и внутреннеместных падежей и возникают системы местных падежей иного типа.

Отсутствие памятников древней письменности во всех исследуемых авторами данной книги языках вынуждает применять особый метод исторического исследования. Сначала на основании сохранившихся в современных языках реликтов реконструируется исходный древний микротип. Затем следует детальное исследование конечных результатов исторической эволюции в их современном состоянии. Работа исторического плана превращается как бы в чисто описательную, но это только прием, ставящий своей целью выявить особенности современного типа. Сравнение его с исходным состоянием дает таким образом выявить возможные пути и причины изменения первоначального микротипа.

Возможно, что исследование подобного рода и не будет в достаточной мере удовлетворять воображаемым каноническим правилам историко-типологических исследований, которых пока не существует, однако обилие фактического материала, многочисленные наблюдения и всестороннее раскрытие значений форм, не представленное в грамматиках удмуртского, марийского и мордовских языков, может представить интерес для финно-угроведов и специалистов по общему языкознанию.

О путях превращения одного микротипа в другой микротип (на материале марийского языка)

О целях и методах исследования

Целью настоящего исследования является изучение механизмов трансформации одного языкового микротипа в другой микротип.

В качестве конкретного объекта исследования была выбрана система прошедших времен древнего марийского языка, для выявления которой применялись обычные методы реконструкции. Некоторые внешние данные (наличие в марийском языке двух показателей прошедших времен) как будто бы заставляют предполагать, что в древнемарийском было два прошедших времени. Более детальное исследование, однако, показывает, что так называемое прошедшее время на *-s'* было представлено в древнемарийском очень скудными реликтами и фактически в марийском функционировало только одно прошедшее время. Показатель *s'*-евого прошедшего времени *s'* использовался только как более удобное лингвотехническое средство, будучи лишен каких-либо особых функций.

Таким образом микротип системы прошедших времен в древнемарийском был представлен фактически только одним прошедшим временем. Подобный микротип существует в русском и венгерском языках. Существовал он также в общегерманском и общетюркском.

Далее охарактеризован исторический путь разрушения этого древнего микротипа. Новые звенья рассматриваются всесторонне как со стороны формальной, так и со стороны их семантического содержания. Выясняются причины появления этих звеньев, их взаимосвязь и взаимобусловленность. Дается подробная характеристика особенностей употребления новых времен. Создается впечатление, будто бы метод исторического исследования подменяется в данном случае методом чисто описательным.

Типологическая эволюция структуры прафинно-угорского корня в пермских языках

Народ, говоривший на прапермском языке, отделился от остальных финно-угров 3 тыс. лет тому назад¹. Естественно, что и в языке этого народа произошли большие изменения. Эти изменения затронули также структуру слова (односложность и многосложность, открытость и закрытость слога и т. п.) и его звуковой состав. При этом фонетические процессы имели место как в прапермском, так и в отдельных языках пермской ветви (ср., например, ф.-у. **pesä* 'гнездо', удм. *пуз*, к. *поз*; ф.-у. **maksa* 'печень', удм. *мус*, к. *муск*;- ф.-у. **para-* 'хороший', удм., к. *бур*). Некоторые финно-угорские слова в пермских языках обрели совершенно другой вид (ср. ф.-у. **wete-* 'вода', удм. *ву*, к. *ва*; ф.-у. **wud'e-* 'новый', удм., к. *выль* и т. д.).

Наиболее существенными изменениями в фонетике пермских языков, повлиявшими на структуру слова, нужно считать следующие: 1) отпадение конечных гласных, 2) отпадение конечных согласных, 3) озвончение глухих согласных, 4) изменение гласных середины слова.

Отпадение конечных гласных

Основа (корень) финно-угорского слова была двусложная и оканчивалась на краткий иллабиальный гласный *-е, *-а(-ä). Структура слова представляла собой тип ГСГ, ГССГ, СГСГ, СГССГ и т. д. (Г — гласный, С — согласный).

В пермских языках почти все древние конечные гласные отпали. В одних и тех же словах современных уд-

¹ См.: Hajdú P. 'Bevezetés az uráli nyelvtudományos. Budapest, 1966.

муртского, коми и коми-пермяцкого языков финно-угорский конечный гласный отсутствует. Покажем это на конкретном материале.

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
*onč'a	водз 'передний'	азь
*ŋɛz-	ан 'десна'	ан 'челюсть'
*paɟe-	бадь 'ива'	бадь
*perä	бөр- 'обратно'	бер-
*pertä-	берд- 'стена'	борд
*para-	бур 'хороший'	бур
*ŋč'ä-	водз 'рано'	вазь
*wišä-	веж 'зеленый'	вож
*wiša-	веж 'зависть'	вож- 'ревность'
*wŋč'ä-	видз 'луг'	возь
*wanša-	важ 'старый'	вуж
*wōje- или	вый 'масло'	вöй
*woje-		
*wanče-	вудж 'тетива'	вуж
*ülä- или *üle-	выв 'верх'	выл
*wud'e	выль 'новый'	выль
*wöre	вөр 'лес'	выр 'холм'
*kŋntä	гид 'телятник'	гид
*kŋnŋ	гөн 'шерсть', 'пух'	гон
*küre-	гыр 'ступа'	гыр
*kärkä	гырк 'грудная и брюшная полости'	гырк 'дупло'
*tüpe-	дин 'комель'	дйнь
*tŋsŋ	доз 'посудина'	дуз 'кадушка'
*terä	дор 'край (предме- та)'	дур
*təɟä-	дой 'рана', 'травма'	дэй 'грыжа'
*jäje	йи 'перевясло'	е
*rekka	рок 'каша'	жук
*säz-	зэв 'очень'	зол 'крепкий'
*ilma-	ен 'бог', 'небо'	ин
*jäje-	йи 'лед'	йö
*jüre-	юр 'голова'	йыр
*kočkä-	көдз 'излучина (ре- ки)'	кож 'залив'

*kōskə-	кос 'сухой'	кōс
*kos'kə-	кось 'речной порог'	куась 'мелкий'
*kūte-	квaйт 'шесть'	куать
*kuč'e-	кузь 'длинный'	кузь
*kʲjə-	кой 'охотничья лопатка'	куй 'лопата'
*kere-	кор 'кожура'	кур 'лубок'
*keske-	кос 'поясница'	кус
*kʲttə-	кот (диал.) 'погребальная кожаная обувь'	кут 'лапоть'
*kōse-	коз 'ель'	кыз
*kuč'e-	кудз 'моча'	кызь
*käktə-	кык 'два'	кык
*kēle-	кыв 'язык'	кыл
*koljə-	куль 'леший', 'черт'	кыль 'болезнь'
*külmä	кын 'мерзлый'	кын
*kärkə-	кыр 'дятел'	кыр
*δ'ümä	лем 'клей'	лем
*lǝmǝ-	лөм 'короста'	лом
*lante-	луд 'лужайка'	луд 'поле'
*lewle-	лов 'душа'	лул
*leppä//*läppǝ	лоп 'селезенка'	луп
*luke-	лыд 'счет'	лыд
*v'ōme	льөм 'черемуха'	льөм
*mǝn'ä	монь 'сноха'	мень: ичимень
*mäŋkə- или	мог 'надобность'	муг 'причина'
*meŋkä-		
*mertä	морт 'человек'	мурт
*maksa	мус 'печень'	мус
*maja-	мой 'бобр'	мый (диал.)
*müčkə-	мыш 'спина'	мыш 'зад', 'спина'
*n'ukʲč'//n'okʲč'	низь 'соболь'	нйзь (Wied.)
*nime-	ним 'имя'	ним
*nīne	нин 'мочало'	нин 'лыко'
*nejde	ныв 'девушка', 'дочь'	ныл
*n'ōle-	ньюв 'стрела'	ньюл
*nej'jä > n'el'ä	нёлъ 'четыре'	ньюль
*pälä	пөв 'половина'	пал
*pel'jä	пель 'ухо'	пель
*pin', *pije	пинь 'зуб'	пинь

*pʒs'e	nõсь 'горячий'	nõсь
*päjä, päjз	ном 'конец'	пум
*pʒrз, *parз	пур 'плот'	пур
*piča- > *peča-	потш 'жердь'	пуц
*s'äč'nä	сизь 'дятел'	сизь
*s'ilmä	син 'глаз'	син
*säje-	сись 'гнилой'	сись
*i > ср. ф. sit-		сйт
ta	сiт 'кал', 'шлак'	
*sõne-	сõн 'жила'	сõн
*sʒja-	сой 'рука (от кисти до плеча)'	суй
*sʒle-	сыв 'сажень'	сыл
*s'õme-	сьõм 'рыбья чешуя'	сьõм
*säppä-	сõп 'желчь'	сэп
*säksʒ-	сõс 'поганный'	сэс 'нечистый'
*s'ola-	сюв 'кишка'	сюл
*s'orva	сюр 'рог'	сюр
*taksз-	тас 'поперечина'	тас 'грядка са-ней'
*tälä-	тõв 'зима'	тол
*tüle	тõв 'ветер'	тõл
*tʒkšз-	тош 'борода'	туш
*täje-	той 'вошь'	тэй
*ala-	ув 'низ'	ул
*elʒ-	ув 'сук'	ул
*č'arз-	чаг 'щепка'	чаг 'лучина'
*č'ʒrз-	чõрс 'веретено'	черс
*čänčä	чõж 'утка'	чõж
*čзjз	тиын 'дым'	чын
*šürtз-	шõрт 'пряжа'	шорт
*šʒʒ- или *šei	жов 'калина'	шу
*šзгз-	шор 'ручей'	шур 'река'
*šijere > *šire	шыр 'мышь'	шыр
*ũce-	ыж 'овца'	ыж
*ʒjз-	вом 'рот'	ым
*joks'e-	юсь 'лебедь'	юсь

Этот список, включающий 101 слово, может быть увеличен до 200 за счет глаголов типа: ф.-у. *menз-, удм. мын, к. мун 'иди', ф.-у. *pиге-, удм. пур, к. пур 'кусай',

‘грызи (собаке)’ и др. Наличие такого большого количества слов в удмуртском и коми языках свидетельствует о существовавшей закономерности отпадения гласных в общепермскую эпоху.

Итак, в связи с отпадением конечного гласного в пермских языках появилось определенное число односложных слов, оканчивающихся на согласный (тип СГС) или на гласный (тип СГ), которых в прафинно-угорском языке не было.

Случаи сохранения древних конечных гласных

В современных пермских языках есть двусложные основы, оканчивающиеся на гласный звук. За три тысячи лет самостоятельного развития пермские языки приобрели массу новых слов и новообразований, в конце которых имелся гласный звук. Наряду с этим некоторые прафинно-угорские формы в скрытом или затемненном виде сохранили в современных языках прежний конечный гласный. Он

1) представляет собой суффиксы: а) уменьшительно-ласкательные *-ы* и *и* ~ *і* (удм. *шунды*, к. *шонді*, диал. *шонды* ‘солнце’; удм. *тусьты*, к. *тасьті* ‘чашка’, ‘миска’ и др.); б) обладания — удм. *-о*, к. *-а* (удм. *ож-о*, к. *эж-а* ‘дерн’; удм. *сюр-о*, к. *сюр-а* ‘рогатый’ и т. д.); в) звательной формы *-ö* (в детском языке: *пöль-ö* ‘дедушка’, *нянь-ö* ‘хлеб’; *лöль-ö* ‘молоко’, удм. *лёл-ё* ‘молоко’, *кек-ö* ‘ручка’, ‘рука’);

2) входит в состав суфф. *-са*, с помощью которого в коми языках образуются слова, обозначающие предмет, находящийся внутри другого предмета (*ва-са* ‘водяной’ (‘в воде находящийся’), *вöр-са* ‘леший’ (‘в лесу находящийся’), *пель-са* ‘кадка (с ушами)’ (ср. русск. *ушат* и *уши*);

3) составляет компонент сложного слова: удм. *кор-ка*, к. *кер-ка*, к.-перм. *кер-ку* ‘изба’ (первоначально: ‘бревенчатое жилище’, ср. удм. *кор*, к. *кер* ‘бревно’; *-ка* прежде обозначало вид примитивного жилища, ср. удм. *куа* ‘шалаш’); удм. *лыс-ву*, к. *лыс-ва* ‘роса’ (*лыс* ‘роса’, ср. мар. *лупс* ‘роса’, *ву*, *ва* ‘вода’); удм. *син-ву*, к. *син-ва* ‘слеза’ (*син* ‘глаз’, *ву*, *ва* ‘вода’), удм., к. *пи-пу* ‘осина’ (*пу* ‘дерево’, *пи* — в современном языке не имеет смысла); к. *чуж-ва* ‘сусло’ (*чуж* ‘солод’); к. *гаш-кö* ‘может быть’ (<*гаж-кö* букв. ‘если нужно’, ‘если угодно’; *гаж* ‘веселье’, ‘желание’, ср. удм. *гажаны* ‘уважать’, *кö* —

условный союз); к. *из-ки* 'жернов', первонач. 'мельющий камень' (*изны* 'молоть', *ки* 'камень', ср. ф. *kivi* 'камень').

Самую многочисленную группу составляют удмуртские слова, сохраняющие древний конечный гласный в значении уменьшительно-ласкательного суффикса, функция которого ныне говорящими не воспринимается.

Приведем их в сравнении с коми языками:

Удмуртский	Коми
<i>аньы</i> 'сноп конопли'	<i>ань</i> 'женщина'
<i>боды</i> 'палка'	<i>бедь</i> (диал.) <i>бед</i>
<i>геры</i> 'соха'	<i>гӧр</i>
<i>гижы</i> 'коготь', 'ноготь'	<i>гыж</i>
<i>гозы</i> 'веревка'	<i>гез</i>
<i>гумы</i> 'стебель некоторых растений'	<i>гум</i>
<i>гуры</i> 'почка (растения)'	<i>гар</i>
<i>дӧдды</i> 'сани'	<i>додь</i>
<i>дуры</i> 'уполовник'	<i>дар</i>
<i>жакы</i> 'вид дятла'	<i>жак</i> (диал.)
<i>жуйы</i> 'древесный мох'	<i>рой</i>
<i>жиры</i> 'шарнир'	<i>дзир</i>
<i>жицы</i> 'лиса'	<i>руч</i>
<i>йӧны</i> 'осот', 'репейник'	<i>йӧн</i>
<i>йыды</i> 'ячмень'	<i>ид</i>
<i>кальы</i> 'сноха'	<i>кел-</i>
<i>кульы</i> : <i>кызкульы</i> 'шишка (еловая)'	<i>коль</i>
<i>леки</i> 'бабка', 'кость (используемая в игре детей)'	<i>лек</i>
<i>лымы</i> 'снег'	<i>лым</i>
<i>мулы</i> 'плод', 'косточка (плода)', 'орех'	<i>моль</i> 'шарик', 'перл', 'пуговица'
<i>ноны</i> 'женская грудь'	<i>нӧнь</i> 'сосок'
<i>нушы</i> 'колотушка'	<i>нӧш</i>
<i>нымы</i> 'комар'	<i>ном</i>
<i>ӧды</i> 'сила'	<i>ӧд</i> 'жара'
<i>пӧлы</i> 'большой палец'	<i>пев</i>
<i>пуны</i> 'собака'	<i>пон</i>
<i>пуньы</i> 'ложка'	<i>пань</i>
<i>чӧлы</i> 'мизинец'	<i>чаль</i>
<i>чиньы</i> 'палец'	<i>чунь</i>
<i>чуньы</i> 'жеребенок'	<i>чань</i> и нек. др.

С уменьшительно-ласкательным значением суфф. -и (~i) в удмуртском языке широко употребляется в личных именах: *Иви* 'Ванюша', *Натй* 'Наташенька', *Вали* 'Валечка', *Коли* 'Коленька' и т. п. Встречается суфф. -и также в ряде коми слов: *ёди* 'лещ', *ёні* 'теперь', *кёні* 'где', *шобди* 'пшеница', *шабди* 'лен', *тані* (ср. удм. *тани*) 'здесь'. В несколько ином значении этот суффикс употребляется также в словах типа: удм. *улій*, к. *улі* 'низ' (*ул-* 'тж.'), удм. *вылій*, к. *вылі* 'верх' (*выл-* 'тж.'), удм. *шори*, к. *шөри* 'пополам' (удм. *шор*, к. *шөр* 'середина').

Конечный гласный прафинно-угорского слова обнаруживается в архаических и непродуктивных суффиксах, в частности гласный *а*, (удм. *насьта* 'ширина', ср. удм. *наськыт*, к. *наськыд* 'широкий'; к. *вожга* 'сноп льна, разветвленный надвое', 'рогатка', ср. к. *вож* 'разветвление', 'развилка'; к. *шойна* 'кладбище', ср. к. *шой* 'труп', к. *ворга* 'продольное углубление', 'желобок', ср. *вор* 'корыто' и т. д.).

Двусложная основа сохраняется в словах, в которых за конечным гласным стоял согласный: удм., к. *тури* 'журавль' (ср. луз.-л. *туриг*, хант. *турех*); к. *чери* 'рыба' (ср. луз. *чериг*, удм. *чорыг*), к. *абу* 'нет' (ср. к-язьв. *обөл*, удм. *өвөл* 'нет', 'не имеется'); к. *бара* < **barak* 'опять' и мн. др.

Более или менее точно установить время отпадения конечных гласных весьма трудно, так как нет древних памятников письменности. Для определения времени отпадения конечных гласных некоторый материал дают заимствованные слова.

Наиболее древними являются индо-иранские заимствования, проникновение которых в пермские языки относят к началу прапермского периода. В них гласные конца слов обычно утрачивались, например: к. *кёрт* 'железо' удм. *корт* (ср. авест. *karəti*); к. удм. *пурт* 'нож' (ср. др.-перс. **рагади*); к. удм. *сюрс* 'тысяча' (ср. авест. *hazāiŋa*); к., удм. *шуд* 'счастье' (ср. др.-перс. *šivāti*) и т. д. Примеры показывают, что иранские заимствования конечный гласный утратили на пермской почве. Наиболее интенсивные сношения прапермян с иранскими народами относятся к началу I тысячелетия до н. э. — VII в. н. э., т. е. до появления на Средней Волге болгар, которые вклинились между индоиранскими и пермскими народами и прервали их непосредственные связи.

В древнечувашских (булгарских) заимствованиях, попавших в прапермский язык в VII—IX вв., конечный гласный сохранился, например: к. *карта* 'хлев'; к.-перм. *коба* 'прялка', удм. *кубо*; к. *кольта* 'сноп', удм. *культа*, к.-перм. *суса* 'челнок' (ткацк.); удм. *сусо*; к. *сюри* 'шпудлька', удм. *серы*; к.-перм. *торта* 'кочерга', удм. *турто*; к. *чарла* 'серп', удм. *сюрло*. В удмуртском языке, носители которого жили в соседстве с чувашами более продолжительное время, чем коми народ, также имеется большое количество заимствований, сохранивших конечный гласный, например: *арня* 'неделя', *юбо* 'столб', *куно* 'гость', *муръё* 'дымовая труба', *сяська* 'цветок', *сюло* 'кнут', *чяна* 'галка', *уксё* 'деньги', *така* 'баран' и т. д. В обско-угорские языки коми слова попали уже с X в. без конечных гласных, например: *туш* из к. *тош* 'борода', *куль* из к. *куль* 'черт', *ком* из к. *кум* 'чулан' и т. д.

Не позднее XI в. начинаются взаимоотношения коми народа с восточными славянами. Заимствования из коми языка, сохранившиеся в русских говорах, указывают на то, что в коми языке в тот период уже не было конечных гласных, ср. русск.-арх. *видзь* из к. *видз* 'пожня', русск.-арх. *кум* из к. *кум* 'чулан' и др.

Карело-вепские заимствования в коми языке (XI—XV вв.) сохраняют конечный гласный, например: к. *каля* (ср. ф. *kalja* 'квас'); к., удм. *кёла* из кар. *kolä* 'молотило' и др. В стефановских письменах (XIV в.) представлены слова без конечного гласного (*ва* 'вода', *ас* 'свой', *ен* 'бог' и др.).

В удмуртском языке немало слов и татарского происхождения, заимствование которых началось с XIII в., например: *бака* 'лягушка', *чия* 'вишня', *тэнке* 'монета', *пайда* 'польза', *бакча* 'сад', *таза* 'чистый' и др., сохраняющие конечный гласный.

Как в удмуртском, так и в коми имеется большое количество русских заимствований с конечным гласным: в удмуртском — *башня*, *борозда*, *чашка*, *гира* 'гиря', *межа*, *пила*, *розга*, *скамья*, *слава*, *шапка*, *вилка*, *ульча* 'улица' и др.; в коми — *деньга*, *башня*, *тола* 'сугроб', *бёчка* 'бочка', *дёва* 'вдова', *кольча* 'кольцо', *дивё* 'диво', *коса* 'коса (сельскохозяйственное орудие)', *кёса* 'коса (волосы)', *платтьё* 'платье', *перё* 'перо' и т. д.

Ненецкие заимствования коми языка: *каля* 'чайка',

лямна 'лыжи', парка 'шуба из оленьей шкуры', мала 'милый' и др.

Рассмотрение слов, сохранивших конечный гласный звук, показывает, что в современных пермских языках односложные основы (корни) не являются ведущими в лексической системе языка. Весьма видное место в словарном составе пермских языков занимают основы типа СГС. О соотношении разных типов основ в современных пермских литературных языках говорят следующие цифры в (в %) ²:

	СГ(Г)	СГС(ГС)	СГСГ (СГСГСГ)	СГСГС (СГСГСГС)
Удмуртский	16,3	49,0	25,2	9,5
Коми	15,0	59,0	11,0	15,0
Коми-пермяцкий	11,0	53,0	14,0	22,0

Древняя финно-угорская основа лучше всего сохранилась в прибалтийско-финских языках (в частности, в финском) и саамском языках. В остальных финно-угорских языках конечный гласный исчез: в одних — частично, в других — во всех случаях. В результате отпадения конечных гласных образовались односложные слова. По наличию односложных слов финно-угорского происхождения первое место занимают пермские языки и венгерский, за ними идут марийский и обско-угорские; в мордовских языках, как и в эстонском и вепском, отпадение конечных гласных происходило лишь частично.

Отпадение конечных гласных не следует относить к глубокой древности, к периоду финно-угорского языкового единства. Оно имело место в отдельных языках (венгерском, эстонском, вепском, хантыйском, мансийском) или праязыках отдельных ветвей (прапермском, прамарийском).

² Для подсчетов использованы тексты художественных произведений (1500 знаков из каждого источника). *Валишин Р.* Инвожо уйшоре но югдытэ.— Молот (Ижевск), 1974, № 3, с. 7—11; *Безносиков Вл.* Вильыш вöрью.— Войвыв кодзув (Сыктывкар). 1974, № 3, с. 5—6; *Лихачев М.* Менам зон — Бöрйöм произведениёз. Рудымкар, 1959, с. 77—78.

Отпадение конечных согласных

Утрата одинарных согласных

В словах финно-угорского праязыка согласные *k, t, p*, *w* между первым и вторым слогом, как и конечные гласные, выпадали. В результате образовалась основа слова типа СГ:

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
*joke-	ю 'река'	Юшур букв. 'река Ю'
*jūðe-	ю 'пей'	ю
*käte-	ки 'рука'	ки
*wete-	ва 'вода'	ву
*s'ata	сё 'сто'	сю
*ōte-	во 'год'	-ва: waz'wa 'по- запрошлый год'
*pojka	ни 'сын', 'детеныш'	ни
*mete	ма 'мед'	му
*luwe-	лы 'кость'	лы
*säje-	си 'волос'	си
*süje	си 'волокно'	си
*šuje- или *šoje	шы 'копье'	ши
*kiwe-	ки: изки 'жернов'	кё
*tøwz-	ты 'озеро'	ты
*täwe-	ты 'легкие'	ты
*kuwz- или	ку 'шкура'	ку
*køpø-		
*māye	му 'земля'	му
*køpø-	гы 'волна'	гыан 'волнение, колыхание; (рябь) на воде' и т. д.

В настоящее время значительный пласт лексики пермских языков представляет собой аналогичного типа слова.

Утрата согласных в сочетаниях

В середине слова финно-угорского праязыка встречались сочетания согласных. После отпадения конечных гласных произошло исчезновение одного из согласных та-

кого сочетания, вызванное тем, что прапермскому языку были несвойственны сочетания двух конечных согласных, а именно:

l или l' + сонорный m (-lm-, -l'm-);

k + зубной или альвеолярный (-ks-, -ks'-, -kš, -kč'-);

p + зубной или альвеолярный (-pt-, -ps-, -ps'-, -pč'-);

зубной или альвеолярный + k (-tk-, -sk-, -s'k-, čk-, č'k-).

Рассмотрим эти сочетания.

*-lm-, -l'm-

Иногда l в сочетании -lm- на пермской основе под ассимилятивным влиянием носового m переходил в n:

ф.-у. *ilmä > к. *енм*- 'небо', удм. *инм*-;

ф.-у. *kylmä > к. и удм. *кым*- 'мерзнуть', *кын* 'мерзлый';

ф.-у. *kolme > удм. *куиньм*- 'третий', 'в трех местах', *куинь* 'три';

ф.-у. *pelme 'пыль' > удм. *пеньм*- 'развести щелок из золы для стирки';

ф.-у. *s'ilmä > к. и удм. *синм*- 'глаз', удм. *синм*- 'нравиться', 'понравиться'.

Финно-угорский

Коми

Удмуртский

*-ks-, *-ks'-, *-kš-, *-kč'-

*maksa

мукс- 'печень'

мус

*ukse

ös: ödzös 'дверь'

ös

*sääksi

чикчи 'чайка'

—

*səksə

сус 'кедр'

сусыпу 'мож-
жевательник'

*ləksə-

лös- 'тесать'

лус-

*jöks'e

юсь 'лебедь'

юсь

*keske-

коск- 'поясница'

кус

*töškšə-

тошк- 'борода'

туш

*oksa- 'сук',
'ветвь'

воск 'зазубрина'

усы 'борода'

*oksə-

вос 'блевотина'

öск-

*joksa

юскы- 'распрягать'

юскы-

*ruč'ksə-

рысь 'творог'

—

*kočkə-

кöдж 'излучина ре-
ки'

кож 'залив'

*säksə-

сös 'поганный'

сэс

*-pt-, *-ps-, *-ps'-

*opta-	уѣт-, ут- 'лаять'	ут-
*ipsə-	ис 'вонь'	—
*kupsə-	кус- 'гаснуть'	кыс-
*ups'ə-	узь 'шапка суслона'	изьы
*lupsə-	лыс-: лысва 'роса'	лысву
*ləpsə-	лӧс (лӧск-) 'чердак'	лӧс
*kāpč'ə	гӧч 'хрящ'	—
*jčps'ə-	ёсь 'острый'	—
*küpsə-	кыс 'шкура оленьих ног'	—

*-tk-, *-sk-, *-s'k-, -čk-, -č'k-

*kɔtkə-	кот: коткодзув, ку- дзукот 'муравей'	—
*kis'kə-	кисьт- 'лить', кись- кавны 'поливать'	киськаны —

-lj, -lw-, -rj-, -rk-

*neljä	нӧль 'четыре'	нъыль
*tälwe-, *tälä-	тӧв 'зима'	тол
*pilwe-	(диал.) пил- 'облако'	пилем
*kojra-	кыр 'самец (о зве- рях)'	—
*warkə-	вур- 'шить'	вур-
*sarwe-	сюр 'рог'	сюр
*nejde-	ныл- 'девушка', 'дочь'	ныл
*tulka-	тыл- 'маховое перо'	тылы
*mǝktə-	мык 'елец'	—
*taktə-	тык 'устройство для мочки снопов коноп- ли' (тыкта пыж 'сдвоенная лодка, например, при пе- ревозке сена)'	—
*käktə-	кык 'два'	кык
*läkte-	локт- 'приходить'	лыкт-
*č'erkä	чег- 'сломать', 'пе- реломить'	чиг-

*š's'tə-	(к.-язьв.) <i>йись, ись ись: ись-нер</i> 'метла'	
*jürkkə-	<i>йир</i> 'омут', 'кру- той обрыв на дне ре- ки или озера'	—
*l̥ʒptə-	<i>л̥пт-</i> 'древесный хлам'	—
*kočka-	<i>кути</i> 'орел'	<i>куй</i>

Замена финно-угорских геминат одинарными согласными

В финно-угорском языке-основе было несколько сочетаний согласных, в которых вторым компонентом были звуки *k, t, p*. В пермских языках они заменились одинарными согласными.

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
	*-kk- > -k-	
*l̥'əkkə-	<i>люк-:</i> <i>люкавны</i> 'бо- дать' (<i>люкыштын</i> 'боднуть')	<i>леканы</i>
*l̥'əkkə-	<i>лек</i> 'бабка', 'лодыж- ка'	<i>леки</i>
*č'ʒkke-	<i>чук</i> 'маленькая воз- вышенность'	—
*pəl'kkä	<i>пельк</i> 'чистый', 'оп- рятный'	—
*čäkkə-	<i>тиöкыд</i> 'частый', 'густой'	—
	*-tt- > -t-	
*witte-	<i>вит</i> 'пять'	<i>вить</i>
*k̥t̥ttə-	(диал.) <i>кот</i> 'погре- бальная кожаная обувь' (лит. к.) <i>кõм-</i> <i>кот</i> 'обувь' (<i>кõм</i> 'обувь')	—
*s̥t̥ttə-	<i>сõt-</i> 'рубнуть', 'уда- рить'	—
*sitta	<i>сит</i> 'кал'	<i>сйтъ</i>
*s̥t̥tt̥t̥-	<i>сот-</i> 'жечь'	<i>суты-</i>
*w̥t̥tta-	<i>вот-</i> 'собирать (яго- ды)'	<i>выты-</i>

*säppä-	<i>sön</i> (<i>sönt-</i>)	‘желчь’	<i>сэп</i>
*leppä или	<i>лон</i> (<i>лонт-</i>)	‘селе-	<i>лун</i>
*läppö	зенка’		
*löppö-	<i>лон</i> (<i>лонт-</i>)	‘лопасть’	—

Сочетания согласных в конце слова сохранились в современных пермских языках в том случае, если они не противоречат современным звуковым законам, например:

- рт: к. *вөрт* ‘ниченки’ (ткац.), удм. *вырт*; к. *горт* ‘дом’, удм. *гурт*; к. *көрт* ‘железо’, удм. *корт*;
- рд: к. *гөрд* ‘красный’, удм. *горд*; к. *бөрд* ‘плачь’, удм. (диал.) *бөрд*;
- рс: к. *чөрс* ‘веретено’, удм. *черс*; к. *сорс* ‘гребешок птицы’;
- рп: к.-перм. *тырп* ‘губа’, удм. *тырпы*; к. *сырп* ‘вид сака’;
- рк: к. *торк* ‘отходы кудели’, к. *гырк* ‘полость’, удм. *гырк* ‘дупло’;
- рсъ: к. *порсъ* ‘свинья’, удм. *парсъ*; к. *кырсъ* ‘кора (деревьев)’;
- льк: к. *нальк* ‘ловушка для мелких зверей’, удм. *нальык* (диал.) *нальк*; к. *кольк* ‘яйцо’, бесерм. *кельёк* ‘яичко (анатом.)’;
- риш: к. *горш* ‘горло’;
- льт: к. *пöльт* ‘дуй’, удм. *пельты*;
- лт: к. *султ*, (диал.) *султ* ‘встань’, удм. *султы*, диал. *султ*; к. *кылт*, (диал.) *кылт* ‘часть избы перед печкой’;
- лд: к. (диал.) *көлд* ‘замеси’, удм. *колды* ‘каравай хлеба из яровой муки’;
- сьт: к. *босьт* ‘возьми’, удм. *басьты*, (диал.) *басьт*; к. *эн лысьт* ‘не смей’;
- ст: к. *кост* ‘промежуток’;
- шт: к. *мунышт* ‘подвинься’, к.-перм. *муныш*; к. *сёйышт* ‘поешь’, к.-перм. *сёйыш*, удм. *сиышты*;
- рч: к. *ворч* ‘ободок (например, решета)’, к. *керч* ‘болотный багульник’, удм. *корси* ‘клевер’;
- йт: к. *квайт* ‘шесть’, к.-перм. *кватъ*, удм. *куать*; к. *войт* луз.-л., *воть* ‘капля’, к.-перм. *воть*; к. *няйт* ‘грязь’, к.-перм. *нять*;
- йд: к. *мойд* ‘сказка’, ‘рассказывай сказки’, к.-перм. *модъ-*, удм. *мадь*; к. *ойд* ‘затопляй водой’.

Сочетания *-йт*, *-йд* встречаются только в некоторых коми говорах и литературном языке, в остальных диалектах пермских языков вместо них *-ть*, *-дь*³.

Во всех диалектах пермских языков в конце слова встречаются сочетания согласных, состоящие из сонорных *р*, *л*, *ль* + шумные согласные *т*, *д*, *к*, *с*, *сь*, *ш*, *ч*. Сочетания же, состоящие из ффрикативного *с*, *сь*, *ш* + взрывной *т* (*-ст-*, *-сьт-*, *-шт-*), встречаются только в коми литературном языке и в некоторых его диалектах. Остальные сочетания согласных единичны и употребляются по аналогии с другими формами, например: *грезд* 'деревня' — *грездын* 'в деревне', *мезд* 'свобода' — *мездын* 'освободить', *сикт* 'деревня', 'селение' — *сиктын* 'в деревне', *мёвп* 'мысль' — *мёвпавны* 'думать'. Такого же происхождения конечный согласный в словах коми-пермяцкого литературного языка: *мышк* 'тыл', 'спина', ср. *мышкын* 'в тылу', 'в спине'; 'на спине', *пытшк* 'внутренность', ср. *пытшкын* 'внутри' и т. п.

Таким образом, после отпадения конечных гласных в пермских языках: а) появляется масса односложных слов, оканчивающихся на согласный звук (типа СГС) и на гласный (типа СГ); б) в сочетаниях определенных согласных, оказавшихся в конце слова, происходит перестановка согласных: **-ks-* > *-sk-*, **-ks'-* > *-s'k-*, **-kš-* > *-šk-*, **-rs-* > *-sr-*, **-ps-* > *-sp-*, **-tk-* > *-kt-* и др.; после перестановки конечный согласный утрачивается: **maks-* > **mask-* > **musk-* > **mus*, соврем. *мус* 'печень', **tokša* > **toška* > **tošk* > **toš*, соврем. *тош* 'борода', **ups'e* > **us'pe* > **us'p-* > **us'* > **uz'*, соврем. *узь* 'шапка', **ipse* > **ispe* > **is*, соврем. *ис* 'дурной запах'; в) после отпадения второго компонента сочетания согласных во многих словах образуются чередующиеся основы: *мус* 'печень' — *мускын* 'в печени', *син* 'глаз' — *синмой* 'мои глаза', *тош* 'борода' — *тошкён* 'бородой'. При словоизменении выпавший гласный перед гласным звуком восстанавливается. Однако, как правило, исходная форма слова не имеет этимологического согласного.

Вследствие перечисленных изменений структурный тип слова пермских языков существенно изменился:

³ Подробнее см.: Сорвачева В. А. Краткий грамматический справочник по диалектам коми-зырянского языка. — В кн.: Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961, с. 462—463.

слова стали краткими, произошло упрощение целого ряда сочетаний согласных, число консонантных групп середины и конца слова пошло на убыль, а геминанты вовсе исчезли.

Озвончение глухих согласных

Как известно, в финно-угорском праязыке были только глухие согласные (k, t, p; δ, δ'; s, s', š; č, č'), употреблявшиеся как в начале, так и в середине слова. В прапермском языке эти согласные в большинстве случаев озвончились. Различают следующие случаи озвончения древних глухих:

- 1) одиночных интервокальных;
- 2) в позиции между гласным и сонорным согласным;
- 3) начала слова;
- 4) второго компонента сочетаний носовой + взрывной.

Озвончение интервокальных согласных

Приведем примеры из коми и удмуртского языков в сопоставлении с финно-угорской праязыковой формой:

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
*erä-	абу 'нет', 'не'	өвёл, эбёл (диал.)
*ač'z	адз 'пойма реки'	азьдор 'безлесная местность'
*pʒčz-	буждыны 'обваливаться'	—
*wʒčz-	вежёр 'ум'	—
*wʒšz-	вежёс 'перегородка'	—
*wʒčz-	виджада 'наискосок'	вожвыл
*wʒč'z-	видз 'луг'	возь
*wič'z-	видзны 'беречь'	возьыны
*woča-	водж 'зимняя рыболовная запруда из кольев'	—
*wʒč'z-	водз 'рано'	вазь
*wišz-	веж 'зеленый', 'зависть'	вож

*wэ́щэ-, *wэ́щэ-	веж: туй-веж 'ответ- вление'	вож
*ʒčэ-	вож 'оглобля'	вайыж
*woša-	вож 'ответвление'	—
*wöč'э-	вöзь 'связь'	во́чы, 'чирок', 'дикая утка'
*wosa	вуз 'товар'	вуз
*kḡḡš-	гожöм 'лето'	гужем
*čḡčэ-	джадж 'полка'	жажы
*čḡчэ-	джодж 'пол'	жыжол 'под- полье'
*č'ḡč'al-	дзодзув 'ящерица'	—
*tḡsḡ	доз 'посуда'	дуз
*takэ-	дугöдны 'остановить'	дугдытыны
*jэтэ-	ёди 'лещ'	—
*jḡtḡrḡ	идöра 'аккуратный'	—
*jäsэ-	йöзви 'сустав'	ёз: ёзвы
*kač'э-	казяены 'заметить'	—
*kačэ-	кати помöль, кадж- помöль, 'можжевель- ник'	—
*pэs'э-	пысь: ке-пысь 'рука- вица'	пöзь
*kōse-	коз 'ель'	кыз
*kas'э-	козин 'подарок'	кузьым
*kḡč'э-	кöдзыд 'холодно'	кезьыт
*kḡсэ-	кöзан пу (диал.) 'жи- молость'	—
*kuč'e	кудз 'моча'	кызь
*kḡчэ-	кужны 'уметь'	—
*kḡč'e	кыдз 'береза'	кызь пу
*küсэ-	кыз 'толстый'	кыз (сев.-удм.)
*lōсэ-	лöз 'синий'	лыз
*muč'э-	модз (к.-перм.) 'под- руга'	музьы
*n'okḡč'э- или	низь 'соболь'	нйзь
*n'ukḡč'э	—	—
*ätэ- или *ättэ-	öдны 'нагноиться'	—
*ḡсэ-	öзйыны 'загораться', öзтыны 'затопить'	эстыны
*asḡmḡ	öзын 'причал'	озон

*pʒčä	неж 'поганый', 'грязный'	пож
*pesä	поз 'гнездо'	пуз 'яйцо'
*pʒč'z-	позявы 'неметь'	—
*pʒsz	пузла (диал.) 'нанос'	—
*puč'erz-	пыдыртны 'выжать'	пызыртыны
*pučz	пыж 'лодка'	пыж
*rʒč'z	резьодны 'распороть'	žезыны
*rač'z-	радз 'решетка из дранок'	—
*rač'z-	розь 'дыра'	—
*rʒč'z-	рудз (диал.) 'перо (птицы)'	—
*ruč'z- или	рудзюг 'рожь'	žег, žизег (диал.)
*rož'z-		
*sʒč'z-	содз 'пригоршня'	сузь
*sʒč'z-	содз 'чистый', 'про- зрачный'	сузяны 'очис- тить'
*sʒsʒ	соз 'губчатое веще- ство на конце кос- тей'	сузы 'дресва'; ныр сузы 'носо- вой хрящ'
*sač'z-	судзны 'доставать'	сузыны
*pʒč'ä-	пезин 'силос', от пезьдыны 'спустить- ся (о курке)'	пезьдыны
*čače-	чужны 'родиться'	čыжы -выжы 'родня'
*čʒkz-	тишюг 'сало'	—
*č'ʒprz-	чабыр 'кулак'	—
*čašz-	чазгыны 'щипать'	čаж-čаж кезыт
	чажгыны (диал.) 'саднить'	ву 'студеная во- да'
*č'ʒke-	чиг 'привередливый'	чигын 'упрямый'
*čečä-	чош 'дядя'	čужмурт
*č'ʒčz-	чош 'проворный'	čужырак 'не- ожиданно'
*čoša-	чуж 'солод'	čужъем
*šʒč'z-	шодз 'прут', 'пал- ка'	шучо
*ūče-	ыж 'овца'	ыж
*ʒsz-	ызюн 'остатки прош- логодней нескошен- ной травы'	—

*э́эз-	ыжкарс (< эж карс)	ожо карс 'дёрн'
	'лишай'	
*ӱ́эз-	эжмасьны (диал.)	ож 'война'
	'грабить'	
*jӱ́эз-	юж 'плотный снег'	юж 'наст'

Озвончение согласных между гласным и сонорным

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
*pэ́rtэ	берд 'стена'	борд
*warkэ-	варгёс 'лукавый'	варгас
*wэ́rta-	вердны 'кормить'	вордины 'вос- питывать'
*kӱ́rtэ-	горда 'кряква'	гурдо и чӱ́ож
*č'э́rkэ-	дзоргыны 'смотреть'	журккыськыны (диал.)
*jӱ́l'tэ-	ельдӱ́г 'груздь'	—
*ertä	орд- 'у', 'при (пос- лелог)'	урд-
*sertэ- или	сорд (в топонимах)	сурд 'роща'
*sӱ́rtэ-	'роща'	
*s'äč'nä	сизь 'дятел'	сизь
*lӱ́čmӱ́-	лажмыд 'отлогий'	лачмыт 'пок- ладистый (о че- ловеке)'

Озвончение согласных начала слова

Вопрос о глухих и звонких согласных начала слова финно-угорских языков довольно хорошо разработан⁴.

Как предполагают исследователи, в начале слов финно-угорского праязыка не было звонких согласных. Это подтверждается лексикой, восходящей к праязыку, а также сохранением их во всех современных языках, кроме венгерского, удмуртского, коми и коми-пермяцкого. Однако финно-угорские *t-, *k-, *p- в ряде слов венгерского, и пермских языков озвончились. Некоторые лингвисты

⁴ См.: Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск, 1948, § 122—123; Лыткин В. И. К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках.— СФУ, IV, 1968, с. 19—25.

(например, Г. Барци ⁵) возводят это явление к финно-угорскому праязыку. Другие считают, что озвончение, наблюдаемое в некоторых венгерских и пермских словах финно-угорского происхождения, произошло в период обособленной жизни этих языков, независимо друг от друга ⁶. В венгерском процесс озвончения протекал до прихода венгров в современную Венгрию, а в пермских языках процесс начался еще в ранний период прапермского языка и длился продолжительное время. При этом озвончение не было фронтальным, а коснулось только некоторых слов.

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
*paje-	бадь 'ива'	бадь
*pađ'tə-	байдӧг 'куропатка'	—
*pǝr-	бергавны 'вертеться'	берганы
*pərtə	берд 'стена'	борд
*pončə	бӧж 'хвост'	быж
*perä	бӧр 'зад'	бер
*pǝrka-	бугыль 'глазное яблоко'	быгыли
*para-	бур 'хороший', 'добрый'	бур
*porə-	бырӧд 'наледь'	бырдам
*pučka-	бытшкыны 'колоть'	бышканы
*kačə-	гатш 'навзничь'	гаčоло
*kəmpə-	геб 'мошка'	кибы 'насекомое'
*kǝntä-	гид 'телятник'	гид
*kənšə-	гижны 'писать'	гожъяны
*kǝpǝš	гожӧм 'лето'	гужем
*kǝrtə-	горда 'кряква'	гурдо чӧж
*kǝrə-	горзӧдны 'отрыг- нуться'	гурзӧны 'отрыгнуть'

⁵ Bárczi G. A történeti nyelvjáráskutatás.— Magyar Nyelv, 1947, N 43, с. 83.

⁶ Лако Дь. Существовали ли в финно-угорском языке-основе звонкие смычные согласные в начале слова — Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis, V. Budapest, 1964, с. 57—73; Hajdú P. Bevezetés az uráli nyelvtudományba. Budapest, 1966, с. 44—45; Steinitz W. Geschichte des finnisch-ugrischen Konsonantismus (Separatum ex Actis Instituti Hungarici Universitatis Holmiensis, Series B. Linguistica, 1. Uppsala, 1952, с. 15—39).

*kǝnǝ	gǝn 'перо (птичье)'	гон
*kǝrǝ-	gǝr 'соха'	геры
*kǝmpǝ-	gybavny 'плескаться (о рыбе)'	—
*kantǝ-	gyd 'мотия (в не- воде)'	—
*kǝnǝ-	gyj 'ноготь', 'коготь'	гигжы
*kǝre-	gyr 'ступа'	гыр
*kǝrkǝ	gyrk 'полость'	гырк 'дупло'
*ǝǝkkǝ-	djagǝdny 'удавить'	ǝǝkany 'зады- хаться'; ǝǝka- tyny 'удушить'
*ǝǝǝ-	djadǝj 'полка'	ǝǝǝjы
*ǝǝǝ-	djadǝj 'пол'	ǝǝǝjol 'под- полье'
*ǝ'ǝǝl-	dzodǝzuv 'ящерица'	—
*tǝǝ-	din 'комель'	дǝнь
*terǝ	dor 'край'	дур
*tǝǝ	dǝmǝd 'запруда'	тымет
*tǝkǝra	dǝra 'холст'	дǝра
*ǝei или *ǝǝǝ-	ǝov 'калина' ('ягода')	шу
*ǝmpǝ	zib 'шест'	—
*ǝrǝ-	zuryyny 'ткнуть'	—

Исследователи пытаются установить причины озвончения и определить круг слов, попавших под действие этого звукового процесса. Они придерживаются в основном единого мнения о том, что озвончение начальных глухих согласных произошло под влиянием определенных согласных середины слова, в первую очередь, под ассимилятивным воздействием звонкого согласного, образованного при деназализации сочетаний *-nt-, *-nǝ-, *-n'ǝ'-, *-nk-, *-mp-, *-mt- и под влиянием сонорных r и l. По данным В. И. Лыткина⁷, самое большое количество случаев озвончения приходится на слова, в середине которых стоят *-r и *-l. К аналогичному выводу пришел и Д. Лако в отношении венгерского языка (правда, там речь идет только об озвончении взрывных согласных; в пермских

⁷ Лыткин В. И. К вопросу о звонких согласных..., с. 21; Бубриг Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск, 1948, с. 85—86.

же языках озвончались любые глухие: $k > g$ -, $p > b$ -, $t > d$ -, $s > z$ -, $s' > z'$ -, $\check{s} > \check{z}$ -, $\check{c} > \check{z}$ -, $\check{c}' > \check{z}'$).

В начале слова пермских языков подверглась озвончению только шестая часть глухих согласных, тогда как в середине слова наблюдается озвончение всех первоначальных интервокальных глухих и второго компонента сочетаний *-nt-, *-mt-, *-n'č', *-mp-, *-ŋk-, *-nč-. В результате около 30% инлаутных согласных в пермских языках озвончились.

Видную роль в озвончении анлаутных согласных играл закон омонимического отталкивания. Начальный звонкий согласный, появившийся в силу разных причин, удержался, вероятно, благодаря тому, что стал выполнять фонологическую функцию, с целью дифференциации значения слов. Во всяком случае в современном коми языке третья часть слов с озвонченным начальным согласным может быть противопоставлена словам с глухим начальным согласным, а именно: *бӧж* 'хвост' — *пӧж*- 'парить', *дӧр* 'зад' — *пӧр*- 'падать', *гыр* 'ступа' — *кыр* 'пригорок' и т. д.⁸ С аналогичным явлением мы встречаемся и в удмуртском языке, например: *быж* 'хвост' — *пыж* 'лодка', *бур* 'хороший' — *пур* 'плот', *дур* 'край' — *тур* 'тетерев' и др.

На появление звонких согласных в начале слова в пермских языках оказали также влияние иранские заимствования, которые имели звонкий согласный, например: удм. *бун*, к. *бон* 'лыко' (ср. др.-инд. *banhá*); удм. *дуры*, к. *дар* 'разливательная чашка' (ср. иран. *dárvi*-); удм. и к. *дас* 'десять' ср. осет. *däs*, авест. *dasá*) и т. д. Индоиранские начальные звонкие и глухие согласные в пермских языках передаются без изменений. Ср. также слова с глухим начальным согласным: удм. *курег*, к. *курӧг* 'курица' ср. (иран. *kark'*, осет. *курк*); удм. *пыд* 'нога', *пудэн*, к. *подӧн* 'пешком' (ср. авест. *pād*)⁹ и др.

Озвончение второго компонента сочетаний носовой + взрывной

Сочетания, состоящие из носового согласного + взрывной или аффриката (*-nt-, *-nč-, *-n'č'-, *-ŋk-, *-mt-,

⁸ Лыткин В. И. К вопросу о звонких согласных..., с. 23.

⁹ Uotila T. E. Zur Geschichte des Konsonantismus in der permischen Sprachen. Helsinki, 1933.

*-mš-, *-mp-) в пермских языках трансформировались в одиночные согласные звуки, причем, предшествующий носовой (т. е. назальный) согласный утрачивался, а второй компонент сочетания сопровождался озвончением. Этот фонетический процесс именуется деназализацией. Примеры деназализации:

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
	*-nt- > -d	
*wɣntɜ-	водны 'лечь'	выдыны
*kɣntä-	гид 'телятник'	гид
*kantɣ-	гыд (гыдй-) 'мотня'	—
*tantɜ-	дудны 'заупрямить-ся'	—
*kɣnte-	кодйыны 'копать'	гудыны
*lante-	луд 'лужайка', 'выгон'	луд 'поле'
*mɛnt-	мөд 'второй'	мыд- 'другой', 'иной'
*ɣntɣ-	өд (өдй-) 'жар в печи'	өды 'сила'
*pɣntɜ-	-ныд: кыз ныд 'грипп'	ныэд
*puntas	ныдöс 'дно'	ныдэс
*rɣntɜ-	рыдны (диал). 'вязнуть в снегу'	—
*sɣntɣ-	содны 'прибывать'	—
*šɣnta	шуд 'счастье'	шуд
*päntɜ-	пөдан 'заслонка'	подыны 'прищемить'
*pɣnt-	под 'нога', 'ножка'	пуд 'ботва'
	*-mt- > -d	
*komtɣ	куд 'крышка'	—
*tɣmtɜ-	тод (уд.) 'сильно', 'крепко'	—
*tumtɜ-	төдны 'знать'	тодыны 'знать', 'отгадать'
*amta-	удны к.-перм. 'поить'	удыны 'подать пить', 'угостить'

*-ɟk- > -g-

*pɣŋkə-	бугыль 'глазное яблоко'	быгыли
*pəŋkə-	быгыльтны 'катить'	быглес 'круглый'
*kəŋkə-	гög(гögй-) 'пуп', 'пупок'	гогы
*wəŋkə-	вуг(вугй-) 'скоба'	вугы
*jɣŋkə-	йигör 'ощуп'	йыгыръяны, 'осязать'
*l'öŋke-	легны 'шататься'	—
*rɣŋka	рога 'смола на стволе дерева'	—
*t'öŋkä-	таг 'хмель'	туг
*ɣŋkə-	угым (диал.) 'гор-тань'	—
*č'eŋkä	чегны 'сломать'	чигыны
*č'iŋkə-	чиг 'мякоть', 'мускулы'	—
*šunŋkə-	шыгыра 'вогнутый'	шыгырес
*jɣŋkə-	югör 'луч'	юг-юг 'светлым светло'
*mɣŋkə-	мыг 'стан (женской рубашки)'	мугор 'тело'
*jɣŋkə-	йög 'пишка'	лөг (йог)
*mäŋkə-	мог 'дело'	муг 'причина', 'повод'
*t'öŋkə-	тогйыны 'трясти'	туганы 'путать'
*č'ünŋkə-	тишыгöм (диал.) 'узкий'	—
*šöŋke-	шег(шегй-) 'лодыжка'	шег 'отросток'
*šəŋkə-	шог 'горе'	шуг 'неудобно'
*jöŋkä	егыр 'заболоченный лес'	—

*-mp- > -b-

*kəmpɾə-	геб(гебй-) 'мошка'	кибы
*kɣmpɾə-	гыбавны 'плескаться'	—
*səmpɾə	зіб(зібй-) 'шест'	—

*komprэ-	кобны 'перестать (о дожде)'	—
*kɔmpрэ-	кыбны 'лучить'	—
*lamprэ-	лаб- 'низина'	лабрес 'низко- ветвистый' (Бор.)
*rɔmpрэ-	робзині (верхневич.) 'потерять равнове- сие (на качелях)'	—
*sɔmpрэ-	собны 'брести (по снегу)'	—
*umprэ-	об 'сугроб'	—
*-пщ- > -щ- (> -ж-)		
*wɔnpщэ-	вуж 'корень'	выжы
*kɔnpщэ-	гежѡм 'загон'	—
kɔnpщэ	кежны 'свернуть'	кожныны 'свер- нуть (с дороги)'
*jɔnpщэ-	йиджны 'всасываться'	—
*konпщэ-	кужны 'уметь', 'знать дело'	кожаны 'пола- гать', 'рассчи- тывать'
*n'enпщэ-	неджъявны 'высмат- ривать'	нюжтэм
*n'ɔnpщэ	нюжавны 'растянуть- ся'	нюжыраны
*ɔnpщэ-	ѡжын 'долото'	ожон
*čanпщэ-	чаз, ѡзаж (уд.) 'жмых'	—
*wanпщэ-	вудж 'лук (для стрельбы)'	вуж 'тетива (лука, ручной шерстобитки)'
*rapпщэ-	пуджны 'засучить'	пужалтыны
*unпщэ-	удж 'нелма'	—
*čānpщä	чѡж 'утка'	йѡж
*č'ɔnpщэ-	чужъявны 'пинать'	йыжаны
*šɔnpщэ-	шыж 'мокрота'	—
*repпщä-	пожѡм 'сосна'	пужым
*künпщэ-	гыж 'ноготь', 'ко- готь'	гыжы
*nɔnpщэ-	неджѡг 'налет'	—
*ropпщэ	бѡж 'хвост'	быж

*-п'č'- > -ž'- (> -z-)

*òп'č'a-	водз 'перед'	азь
*an'c'эгз	водзир 'клык'	вазер пинь
*kon'č'э-	кузь 'длинный'	кузь
*l'òп'c'ò-	лөдз 'вал (сена)'	—
*lòп'č'ò	лөдз 'овод'	лузь 'слепень'
*пòп'č'э-	нидзув 'червь'	низили 'дождевой червь'
*séпč'emä	сизим 'семь'	сизыым
*an'č'э-	удз- 'плохо испеченный'	—
*kòп'č'э-	кодзув 'звезда'	кизили
*kòп'č'э-	кодзувкот 'муравей'	кузьыли
*kun'č'э-	кыдз 'как'	кызьы
*рэн'č'э-	пöзьыны (диал.) 'закипеть'	пöзьыны
*мэн'č'э-	мудзны 'устать'	муž-

*-nš- > -ž-, *-ms'-, > -z'-, *-mč'- > -ž'-

*vanša	важ 'старый', 'древний'	вуж
*kənšz-	гижны 'писать'	гожъяны
*koms', *koməs'	кызь 'двадцать'	кызь
*šòмč'э	жодза 'скисшее (мо-локо)'	шудзям

Деназализация вышеприведенных сочетаний согласных произошла также в ряде суффиксов, например:

суффикс порядкового числительного - ф.-у. *-nt- > к.-öд, удм. -этй,

суффикс понудительного залога — ф.-у. *-nt- > к.-öд, удм. -ыт;

суффикс переходного падежа — ф.-у. *-nte- > к.-öд, удм. -этй.

Многие словообразовательные суффиксы восходят к ф.-у. *-nt; отглагольные типа к. -öд, удм. -ет, к. пыкöд, удм. пыкет 'подпора' — к. пыкны, удм. пыкыны 'подпереть', 'подпирать'; к. тшун'д, удм. йунет 'зарубка' — к. тшунны, удм. йуныны 'зарубить'.

Некоторые языковеды предполагают, что в венгерском и пермских языках деназализация и в связи с этим озвончение второго компонента сочетаний протекала одновре-

менно в период совместной жизни венгров и прапермян. Другие считают, что этот процесс произошел в каждом языке самостоятельно, независимо друг от друга.

Время деназализации можно ориентировочно определить по заимствованиям, попавшим в пермские языки из языков иранских народов, древнечувашского, вепсского и др. Имеются два иранских заимствования, встречающиеся только в пермских языках и восходящие к прапермской эпохе, в которых мы видим деназализацию:

к. *падвеж* 'пересечение', удм. *падвож* 'пересечение (улиц)' < праперм. **pad-* (ср. н.-перс. *rand*);

к. *огыр* 'уголь(горячий)', удм. *эгыр* < праперм. **-egir* (ср. осет. **āngara-*).

Древнечувашские слова, попавшие в общепермский язык, тоже свидетельствуют о процессе деназализации в эпоху прапермской общности, например:

к. *гоб* 'губчатый гриб', удм. *губи* < праперм. **gōbǵ* (ср. др.-чув. *kǵmṛä* > совр. чув. *кәмпи* 'гриб');

к. *куд* 'лукошко', удм. *куды* < праперм. **kudī* < др.-чув. **kunDi* (совр. чув. *кунтă* 'короб из лубка').

В более поздних заимствованиях из чувашского языка, встречающихся только в удмуртском языке, носовой согласный в сочетаниях *-nd-*, *-ng-* не исчезает, например: *кандэлэм* 'свидетель' (ср. совр. чув. *кундэлӓн*), *тӓнгыли* 'ось' (ср. совр. чув. *тиңгӓл*).

В вепсских заимствованиях коми языка носовой согласный тоже сохранился, например: *карандыс* из вепс. *kerandez* 'ушат'.

К. *емдон* 'сталь' и удм. *андап* обычно возводят к прапермскому периоду и считают иранским заимствованием (ср. осет. *андап*), а форму *емдон* объясняют влиянием народной этимологии. Однако скорее можно предположить, что это позднее (с сохранением *n*) заимствование произведено удмуртским языком, откуда перешло оно в коми язык.

Вепсские заимствования, в которых сохранился носовой согласный, свидетельствуют о том, что к XI—XIII вв., времени взаимоотношений коми народа с вепсами, процесс деназализации уже прекратился в коми языке. Приблизительно к этому же времени нужно отнести и прекращение этого звукового процесса в удмуртском языке.

Случаи сохранения глухих согласных

При массовом озвончении согласных середины слова все же наблюдаются исключения. Не озвончаются праязыковые:

- 1) геминатные *k, t, p*;
- 2) второй компонент определенных сочетаний;
- 3) первичные аналитные глухие.

1. Геминатные *k, t, p*:

Финно-угорский	Коми	Удмуртский
*witte-	<i>вит</i> 'пять'	<i>вить</i>
*wɔtta-	<i>вотны</i> 'собирать (грибы, ягоды)'	<i>вытны</i> (диал.)
*kutte-	<i>кwait</i> 'шесть'	<i>куать</i>
*kɔl'kke-	<i>кольк</i> 'яйцо'	<i>кельэк</i> (бесерм.)
*kɔtta-	<i>кот</i> 'погребальная обувь'	<i>кут</i> 'лапти'
*kuntta-	<i>кутны</i> 'поймать'	<i>кутныны</i>
*lɔppɔ-	<i>лап</i> 'лапа (дерева)'	<i>лопшо</i> 'вислоухий'
*lɔppɔ-	<i>лапыд</i> 'влажный'	—
*l'ɛkkɔ-	<i>лек</i> 'щиколотка'	<i>лекы</i> 'лодыжка', 'бабка'
*läppɔ- *lɛppä	<i>лоп</i> 'селезенка'	<i>луп</i>
*lɔppɔ-	<i>лоп</i> 'лопасть'	—
*l'ɛkkɔ-	<i>люкавы</i> 'бодать'	<i>леканы</i>
*п'öččö-	<i>нетшкыны</i> 'дергать'	—
*nökkä	<i>нокны</i> 'сбить', 'путать'	—
*pel'kkä	<i>пельк</i> 'опрятный'	—
*perkkɔ-	<i>перк</i> (диал.) 'вошь'	—
*päkkä	<i>пöк</i> 'икра'	—
*pörttɔ	<i>пöрт</i> 'котел'	<i>пурты</i>
*pukkkɔ-	<i>пук</i> (диал.) 'положение лодыжки при игре (спиной кверху)'	—
*pɔkkɔ-	<i>пукавы</i> 'сидеть'	<i>пукыны</i>
*pɔkkɔ-	<i>пукля</i> 'овчинная застежка'	<i>пукы</i> 'поплавок'
*pɔtta-	<i>путкыльтны</i> 'перевернуть'	—
*röppɔ-	<i>репны</i> 'слететь'	—

*rekka	рок 'каша'	жук
*rǝppɜ-	ропмунны 'одряб- нуть'	—
*rǝttɜ-	рот (диал.) 'лохма- тый'	жотыр-жотыр
*rǝppä	рöпöд 'дымовое от- верстие'	жопы
*s'ǝppɜ-	сёпавны (диал.) 'ут- рястись'	сюбег 'узкий'
*sǝttǝ-	сотны 'жечь'	сутыны
*säppä-	сöп 'желчь'	сэп
*sǝttɜ-	сöтны 'рубануть'	—
*sakkɜ-	сук 'густой', 'час- тый'	—
*tappa	тапкыны 'хлопнуть'	тапыртыны 'топать'
*teppǝ-	топöдны 'плотно прижать'	тупаны 'поми- риться'
*čǝkkɜ-	тишукны 'очутиться'	—
č'arrɜ-	чапкыны 'бросить плашмя'	чапкыны 'уда- рить ладонью'
*č'ǝppɜ-	чепöльтны 'ущип- нуть'	чепыльтыны
*č'ǝč'č'ɜ-	чеччыны 'встать'	тэтчыны 'вско- чить'
*č'ǝkke-	чикыль 'завиток'	—
*č'ǝkkɜ-	чикыш 'ласточка'	—
*č'ppɜ-	чипыш 'берестяная шкатулка'	—
*sirikka-	чирк 'кузнечик'	чирик- 'щебе- тать'
*č'ǝkkɜ-	чук 'вершина горы'	—
*č'ukkkɜ-	чукöр 'куча', 'ста- до', 'толпа'	—
*č'ukkkɜ	чукыль 'изгиб'	чукинэс 'со- гнутой'
*č'urppǝ	чуп (диал.) 'сосок груди'	—
*č'ǝrkkɜ-	чурк 'бугор'	—
*šǝppre-	шен 'колос'	шен
*šöppɜ-	шупавны 'просох- нуть'	шупаны
*jowkkɜ-	юк (диал.) 'сверток'	люк 'куча', 'груда'

Геминатам *-kk-, *-pp-, *-tt-, встречающимся в финно-угорских праформах, в пермских языках регулярно соответствуют одиночные согласные -к-, -т-, -п-. Эти геминатные согласные не озвончились¹⁰.

2. Второй компонент сочетаний:

*-р + согласный (-*pC-)

*wäpsä-	вез 'растянутая нить'	возъяны 'натянуть (шатер, палатку)'
*wäptäs-	ветёс 'паутина'	вотэс
*käpč'ä-	гёч 'хрящ'	—
*jəps'ä-	ёсь 'острый'	юсис 'кол для сушки снопов'
*ips'ä-	ис 'нюх', 'вонь'	—
*kips'ä-	кисьмыны 'созревать (о ягодах)'	кисьманы
*kəptä-	котёрён 'бегом'	котыр- 'бегать кругом'
*kupsä-	кусны 'гаснуть'	кысыны
*küpsä-	кыс 'шкура с ног животных (для обуви)', 'обивки лыж'	кусланы 'тормозить'
*ləptä-	лён 'древесный хлам'	—
*lupsä-	лыс: лысва 'роса'	лысву
*rəpse-	роз 'гроздь', 'кисть'	жузгы 'гроздь'
*səpsä-	сырс 'сучковатая жердь'	—
*tupka	туп юр 'сова'	—
*əptä-	ытва 'половодье'	—
*opta-	утны (диал.), утны 'лаять'	утыны

Из сочетания *-pC- второй компонент не озвончился, а -р, как правило, исчезал.

*-ks-, *-kš-

*oksä-	восны 'рвать', 'тошнить'	ёскыны
*oksa-	вос 'зазубрина'	усы 'борона'
*wäksä-	вёсни 'тонкий'	весчи

¹⁰ Халлап В. Единичные и двойные смычные в финно-угорских языках. — СФУ, V, с. 89—101.

*keks-, *kesk-	кеслыны 'точить'	кыскыны
*lɣksa-	лос 'сырая низина'	—
*lɣpkɣsə-	лӧс 'чердак'	лӧс
*lɣksə-	лӧсны 'тесать'	лусйыны
*mekš(e)-	мош (к.-перм.) 'пчела'	муш
*maksə	мус 'печень'	мус
*ɣkse-	ӧс ¹¹ 'дверь'	ӧс
*peksä-	песны 'мять'	посыны
*säksɣ-	сӧс (диал.) 'поганный' 'нечистый'	сэс
*soskə-	сӧскыны 'жевать'	сыскыны
*sɣksə-	сӧспу (диал.) 'рябина'	—
*səksə-	суспу 'кедр'	сусыпу 'можжевеловый'
*tɣkšə-	тош 'борода'	туш
*č'ukšə-	чуш (диал.) 'норка'	—
*šukšə-	шуш (диал.) 'тряпка'	шуш 'гадкий'
*əksə-	ышйӧдлыны (диал.) 'знобить'	ыш-ыш 'прохладный'
*jöks'e	юсь 'лебедь'	юсь
*taksə-	тас 'поперечина'	тус 'грядки сажать'
*-čk-, *-č'k-, *-s'k-, *-šk-, *s'k-, *-tk-		
*ač'kɣl	воськов 'шаг'	учкыл (Wied.)
*was'kə-	вӧсьӧ (диал.) 'милый'	весь 'перл', 'жемчужина'
*jɣskə-	исковтны 'покатиться'	—
*käskə-	кесйӧдны 'поручить'	косыны
*kɣtkə-	-кот: кодзуекот 'муравей'	кузвыли
*kis'ka-	киськавны 'лить'	киськаны
*kōskə-	кос 'сухой'	кӧс
*keske-	кос 'поясница'	кус
*kɣs'kə	кость 'бой'; кость- 'разорвать'	кесяны 'рвать'

¹¹ Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, а именно: черемисов, чувашей и вотяков. СПб. 1971.

*kos'kэ-	кось 'порог'	куасег 'мелкий', 'неглубокий'
*kɔskэ-	косысь 'серая утка'	—
*kačkэ-	котшöс 'горелое (о запахе)'	—
*kočkэ-	кöтшас 'задний угол в избе'	—
*l'ič'kэ-	личкыны 'давить', 'прижать'	—
*mus'kэ-	мыськыны 'мыть'	миськыны
*pɔčkэ-	пашкан (диал.) 'яго- ды шиповника'	пашпу 'ореш- ник'
*päč'kэ-	письти (диал.) 'лас- точка'	пöськы
*pɔč'kэ-	пычкыны 'выдавли- вать'	пычкыны
*ruč'kэ-	рысь 'творог'	—
*sɔč'kэ-	соч (диал.) 'сестра'	—
*čɔškэ-	чишкавны 'опалить'	чушканы
*ɔskэ-	эскыны 'верить'	оскыны
*kütкэ-	куткырвидзны 'сье- житься'	кыткыны 'за- прять'
*-št-, *-'š't-, *-'č't-, *-kt-		
č'c'tэ-	ичöт (<-'ič') 'ма- ленький'	ичи 'мало'
*č's'tэ-	йись (к.-язьв.) 'метла'	исьнер
*kɔs'tэ-	косё (диал.) 'питье'	-кась : сюкась 'квас'
*käktэ-	кык 'два'	кык
*läkte-	локны 'прийти'	лыктыны
*lüs'tä-	лысьтыны 'доить'	—
*mɔktэ-	мык 'елец'	—
*akta-	октыны 'поставить силок'	—
*äktэ-	октыны (лл.) 'сва- лить (дерево)'	октыны 'убрать', 'прибрать'
*ükte	öтик 'один'	одйг
*pɔs'te-	пöсь 'жарко'	пöсь
*s'istэ-	сись 'воск', 'свеча'	сюсь
*s'äktэ-	сьöктан (к.-перм.) 'кочедык'	сиктан

*læktə-	тык (верхневыч.)	—
	‘поперечина’, ‘гнет’	
*eštö- или *ečtö-	эштыны ‘поспеть’	—

3. Первичные анлаутные глухие:

*kutte-	квайт ‘шесть’	куать
*köle	кев (диал.) ‘невест-ка’	кали
*käte-	ки ‘рука’	ки
*kips’ə-	кисьмыны ‘зреть’	кисьманы
*kele-	ковны ‘быть нужным’	кулэ ‘надо’
*køn’č’ə-	кодзув ‘муравей’	кузьыли
*köse-	коз ‘ель’	кыз
*kað’ə-	кольны ‘оставить’	кыльыны
*kere-	кор ‘кожура’, ‘шелуха’	кур ‘лубок’
*kerjä-	корны ‘просить’	курыны
*köskə-	кос ‘сухой’, ‘засушливый’	кös
*keske-	кос ‘поясница’	кус
*kös’kə-	кость ‘перекат’, ‘порог’	куась ‘мелкий’
*kältə-	көвдум ‘колобок’	колды ‘лепешка’
*kärə-	көр ‘вкус’	корел
*kolme-	куим ‘три’	куинь
*koljä-	куль ‘черт’	кыль ‘болезнь’
*kun’a-	куньны ‘закрыть (глаза)’	кыньыны
*kēle-	кыв ‘язык’	кыл
*käktə-	кык ‘два’	кык
*kärkə-	кыр ‘дятел’	кыр
*kara-	кырыны ‘обваливаться’	кырыны ‘размыть’
*pel’jä	пель ‘ухо’	пель
*pime-	пемыд ‘темный’	пеймыт
*pilwe	пив (диал.) ‘облако’	пилем
*pele-	повны ‘бояться’	пулыны (диал.)
*penžä-	пожём ‘сосна’	пужым
*päņə-	пом ‘конец’	пум
*pene-	пон ‘собака’	пуны
*päntə-	пöдан ‘заслонка’	подыны ‘прищемить’

*põrttä-	пõрт 'котел'	пурты
*põs'e	пõсь 'жаркий', 'горячий'	пõсь
*pančә-	пуджны 'засучить'	пужалтыны
*parә	пур 'плот'	пур
*pure-	пурны 'кусать (о собаке)'	пурыны
*puč'erә-	пыдзыртны 'выжаты'	пызыртыны
*puntas	пыдõс 'дно'	пыдәс
*s'ige-	сигõр 'скат (крыши)'	сиг 'чердак'
*s'eŋč'emä	сизим 'семь'	сизьым
*s'ilmä	син 'глаз'	син
*s'ištә-	сись 'свеча'	сюсь
*sõmpә-	собны 'брести (по снегу)'	—
*säppä-	сõп 'желчь'	сәп
*särs-	сõр: вирсõр 'жила'	сәр: вирсәр 'кровеносный сосуд'
*sõle-	сыв 'сажень'	сыл
*s'õme-	сьõм 'чешуя (рыбья)'	сьõм
*s'ola-	сюв 'кишка'	сюл
*taksә-	тас 'поперечина'	тус 'грядки саней'
*tõgkә	тогйыны 'трясти', 'трепать'	туганы
*tälä-	тõв 'зима'	тол
*tumtә-	тõдны 'знать'	тодыны
*turәkә	тури 'журавль'	тури
*tule-	тыв 'огонь': тывкõрт 'огниво'	тыл 'огонь': тылкорт 'огниво'
*turpa	тырп 'губа'	тырпы
*č'õl'e-	чаль 'мизинец'	чõльы
*č'epkä	чегны 'сломать'	чигыны
*čečä-	чо́ж 'дядя'	čужмурт
*čänčä	чõж 'утка'	čõж
*šәrs- или	шор 'ручей'	шур 'река'; 'ручей'
*šõrs-		
*šürtә-	шõрт 'пряжа'	шорт
*šipere	шыр 'мышь'	шыр
*šәre-	шырны 'нарезать'	шырыны 'пороть', 'стричь'

Как показывает приведенный материал, сплошного озвончения древних глухих не произошло. Несмотря на звонкий согласный в середине слова, образованный в результате деназализации, начальные согласные остались глухими.

В единичных случаях в употреблении глухих и звонких согласных между удмуртским и коми языками наблюдаются колебания¹², например: удм. *куз* — к. *гоз* 'пара'; удм. *кибы* — к. *геб* 'мошка'; удм. *тымет* — к. *дёмёд* 'запруда', удм. *шу* — к. *жов* 'калина', удм. *кут* — к. *гут* 'муха'. Это явление свидетельствует о том, что процесс озвончения, протекавший в основном в прапермский период, еще продолжался (по крайней мере в коми языке) после распада общепермского языка.

В прапермском языке после действия процесса озвончения появилось большое количество звонких согласных (*d, b, g, ž, ž', z, z', ž*), которые составляют весьма внушительный удельный вес в звуковой системе языка. Эти согласные от прапермского языка унаследованы и современными пермскими языками. В современном удмуртском языке звонкие согласные составляют 79% количества звуков контекста: *б* — 1,0%, *з* — 0,6%, *д* — 1,6%, *дъ* — 0,2%, *з* — 2,6%, *зь* — 0,8%, *ж* — 0,3%, *жъ* — 0,3%, *ж* — 0,5%¹³. Примерно такой же процент составляют звонкие согласные в коми и коми-пермяцком литературных языках. В прапермском языке этот процент был, конечно, меньше, поскольку в современных литературных языках появились заимствования (тюркские, русские и т. д.) со звонкими согласными, которых не было в общепермском языке.

Изменения гласных середины слова

Утрата гласных переднего ряда

В составе первого слога финно-угорского языка-основы различались гласные:

переднерядные (палатальные) — *ä, ü, e, i*;

заднерядные (велярные) — *a, o, u*.

¹² Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Под ред. П. Н. Перевощикова. Ижевск, 1962, с. 32.

¹³ См.: Лыткин В. И. Исторический вокализм пермских языков, М., 1964, с. 129.

Гласные переднего ряда *ä, *ü в пермских языках заменились другими гласными звуками. Перед твердыми согласными прафинно-угорский *ä перешел в прапермский *ö (> удм. o, к. ö).

Эволюция прафинно-угорского *ä

ф.-у. *jäsз- > праперм. *jöz- > к. йӧз-: йӧз-ви 'сустав', 'сочленение', удм. ёз;

ф.-у. *kältз- > праперм. *kold- > к. көвдум 'колобок', удм. колды 'хлеб-лепешка';

ф.-у. *kärз- > праперм. *kór- > к. көр 'вкус', удм. корел 'вкусный';

ф.-у. *kärз- > праперм. *kór > көра (уд.) 'корка рыбака', удм. корос 'опалубка';

ф.-у. *älǯ- > праперм. ol > к.-перм. ол-: олӧдз 'низ подола', удм. ал (< *ol-);

ф.-у. *pälä > праперм. *ról > к. нӧл 'один из пары', удм. пал (< *rol);

ф.-у. *mäǯč' > праперм. *rómǯč'- (< *mörǯč') > к. рӧмидзтыны 'жевать жвачку', удм. жоместыны;

ф.-у. *gärrä > праперм. rör- > к. рӧнӧд 'дымовое отверстие', удм. жоны;

ф.-у. *säle- > праперм. *söl- > к. сӧвны 'сесть (в сани, автобус и т. д.)';

ф.-у. *tälä > праперм. *töl- > к. тӧл- 'зима', удм. тол;

ф.-у. *č'älз- > праперм. *č'ól- > к. чӧлан 'ломтик', 'кружок (овощей, плода)', удм. чалыштыны 'затесать кол' и т. д.

Звукотransition древнего ä перед твердым согласным для наглядности можно изобразить схематически:

ф.-у. *ä > праперм. *ö $\begin{matrix} \nearrow \text{удм. o} \\ \searrow \text{к. ö} \end{matrix}$

Перед мягким согласным ф.-у. *ä перешло в праперм. *a (> к. и удм. a), например:

ф.-у. *äjз- > праперм. *ajз- > к. ай 'отец', 'самец', удм. айы;

ф.-у. *č'äǯз- > праперм. *č'aj > к. чаг 'щепка', удм. чаг 'лучина'.

Переход древнего *ä перед мягким согласным на схеме представится следующим образом:

ф.-у. *ä > праперм. *a $\begin{matrix} \nearrow \text{удм. } a \\ \searrow \text{к. } a \end{matrix}$

В части слов ф.-у. *ä перешло в праперм. *ε (к. ö, удм. э):

ф.-у. *särrä- > праперм. *sεr > к. cön 'желчь', удм. сэн;

ф.-у. *särs- > праперм. *sεr > к. cör: *вирсör* 'жила', 'жилы', удм. сэр: *вирсэр* 'кровеносный сосуд';

ф.-у. *säksö > праперм. *ses > к. cös (диал.) 'нечистый', 'поганный', удм. сэс. Итак,

ф.-у. *ä > праперм. *ε $\begin{matrix} \nearrow \text{удм. } \text{э} \\ \searrow \text{к. } \text{ö} \end{matrix}$

В некоторых случаях финно-угорское *ä, подчиняясь фонетическим законам пермских языков, претерпело и другие изменения.

Эволюция прафино-угорского *ü

Финно-угорский *ü в ряде слов перешел в праперм. *i (к., удм. ы), например:

ф.-у. *künçe- > праперм. *güžz- > к. гыж 'ноготь', 'коготь', 'копыто', удм. гижы;

ф.-у. *kün'ög- > праперм. *gür- > к. гырðза 'локоть', удм. гырпум;

ф.-у. *tüje > праперм. *düj > к. дін, дын (диал. 'комель', удм. дйнь;

ф.-у. *sürögm > праперм. *zürim > к. и удм. зырым 'сопли';

ф.-у. *jүkз- > праперм. *jүgзr > к. йигör 'ощуп', удм. йыгыръяны 'осязать' (в к. йигör и < ы под влиянием й);

ф. у. *jүrkkз- > праперм. *jүr- > к. йир 'омут' (и < ы под влиянием й);

ф.-у. *jүгз- > праперм. *jүr- > к. йирны 'грызть', удм. йырийны;

ф.-у. *kүsз- > праперм. *kүz > к. и удм. кыз 'толстый';

ф.-у. *kүje- > праперм. *kүj > к. кый 'минога', удм. кый 'змея';

ф.-у. *külmä > праперм. *kün- > к. и удм. *кын* 'мерзлый';

ф.-у. *küpsä- > праперм. *küs > к. *кыс* 'шкура ног животных', удм. *кусланы* 'тормозить';

ф.-у. *lüsä- > праперм. *lūs > к. и удм. *лыс* 'хвоя';

ф.-у. *lūs'tä- > праперм. *lūs't- > к. *лысьтыны* 'доить';

ф.-у. *müktä > праперм. *mük- > к. *мык* 'елец';

ф.-у. *čüjrkä- > праперм. *čüg- > к. *тыгыгӧм* (диал.) 'узкий', 'тесный';

ф.-у. *ülä > праперм. *vül > к. *выв* 'верх', удм. *выл*.

Таким образом, утрата гласных переднего ряда привела пермские языки к появлению большого количества гласных непереднего ряда, что в свою очередь нарушило гармонию гласных, единообразие огласовок словоизменяемых и словообразовательных суффиксов.

Лабиализация гласных

По мнению большинства ученых в финно-угорском языке в первом слоге были гласные:

иллабиальные — *а, *ä, *е, (*ə), *i, *ī, *ē;

лабиальные — *о, *ō, *у, *ü, *ū.

Система прафинно-угорских лабиализованных гласных первого слога схематически реконструируют в таком виде:

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i ī ü		u ū
Средний	e ē	(? ə)	o ō
Нижний	ä		a

Среди них выделяются лабиальные гласные *о, *ō, *у, *ü, *ū. Из отмеченных прафинно-угорских лабиальных в пермских языках сохраняется лишь гласный звук о. Долгие гласные *ō, *ū исчезли. Прафинно-угорские *у, *ü совпали в одном звуке *ü. Широкие гласные *а, *ä и узкий *е первого слога подверглись огублению. Иллабиализацию финно-угорских гласных первого слога на почве пермских языков исследователи объясняют различ-

но: одни — чередованием праязыковых типа *а ~ *и, *а ~ *о (В. Штейниц¹⁴), другие — выравниванием системы вокализма прапермского языка, не имевшем заднерядного узкого *ü (Э. Итконен, Дь. Лако, К. Редэи, Е. Коренчи)¹⁵.

В. И. Лыткин гипотетически предположил, что лабиализация гласных пермских языков могла произойти перед твердым согласным аналогично тому, как произошел переход из древнерусского *е* в современное русское *о* (есень > осень). Свое предположение он обосновывает на нескольких десятках примеров.

Рассмотрим, какова судьба финно-угорских (допермских) гласных *а, *ä, *е на пермской почве.

ф.-у. *а > праперм. *и

ф.-у. *рага > праперм. *bug, к. и удм. бур 'хороший', 'добрый';

ф.-у. *wanša- > праперм. *vuž-, к. вудж- 'перейти', удм. выж-;

ф.-у. *wanše- > праперм. *vuž-, к. вудж 'лук', 'смычок', удм. вуж 'тетива';

ф.-у. *wanšz- > праперм. *vužz, < к. вуж 'корень', удм. выжы;

ф.-у. *warkz- > праперм. *vur-, к. и удм. вур- 'шить';

ф.-у. *tantz- > праперм. *dud-, к. дуд- 'упрямиться', 'заупрямиться';

ф.-у. *kaš'z- > праперм. *kuž', к. кудз: вöвкудз 'конский щавель', удм. кучкылак < куžкылак;

ф.-у. *kalim > к. кулõм 'сеть';

ф.-у. *lante- > праперм. *lud- > к. луд. 'лужайка', удм. луд 'поле';

ф.-у. *māye > праперм. *mu > к. и удм. му 'земля';

¹⁴ Steinitz W. Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus. — Acta Institut Hungarici Universitatis Helmiensis, Series B. Linguistica, 2. Stockholm, 1944, с. 14—21.

¹⁵ Itkonen E. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in den permischen Sprachen. — FUF XXXI. Helsinki, 1954; Lakó Dy. A permi nyelvek szövégi magánhangzói. Budapest, 1934; Он же. A magyar hangalomány finnugor előzményei. Budapest, 1965, с. 3—55; Rédei K. A permi nyelvek első szótagi magánhangzóinak történetéről. — NyK 70, 1—2. Budapest, 1968, с. 41—43; Korenchy E. Permi vokalizmusproblémák. — NyK 76, 1—2, Budapest, 1974, с. 73—74.

ф.-у. *mar- > к. *мур*: *мурлик* 'вершок'; 'расстояние двух сгибов пальца';

ф.-у. *maksa > праперм. *musk- > к. и удм. *мус*- 'печень';

ф.-у. *masэ- > праперм. *musa > к. *муса* 'милый', 'любимый', удм. *мусо*;

ф.-у. *rantэ- > праперм. *rud > к. *пуд* (диал.) 'куст', удм. *пуд* 'ботва';

ф.-у. *rančэ- > праперм. *ruž- > к. *пудж*- 'засучить', удм. *пужалт*-;

ф.-у. *saje- > праперм. *su- > к. и удм. *су*- 'догнать';

ф.-у. *sakkэ- > праперм. *suk > к. *сук* 'густой';

ф.-у. *salkэ- праперм. *sul- > к. и удм. *сул*- 'стоять';

ф.-у. *s'arwa- > праперм. *s'ur > к. и удм. *сюр* 'рог', 'рога';

ф.-у. *čarэ- > праперм. *čur- > к. *тишун*-, удм. *чун*- 'рубить (сруб)';

ф.-у. *amta- > праперм. *ud- > к. и удм. *уд*- 'дать пить';

ф.-у. *ala- > праперм. *ul- > к. и удм. *ул*- 'низ', 'место под чем-л.';

ф.-у. *ačka- > праперм. *učis > к. *утишис* 'хомут', 'сверток', удм. *у́йис* 'клещи хомута';

ф.-у. *čače- > праперм. *čuž- > *čuž- > к. *чуж*- 'родиться', удм. *чыж*- 'родственники';

ф.-у. *šappэ- > праперм. *šur- > к. и удм. *шупал*- 'сохнуть', 'обсохнуть';

ф.-у. *jaka > праперм. *juk- > к. *юк*- 'делить', удм. *люк*-.

Приведенные примеры ясно свидетельствуют о переходе финно-угорского заднерядного *а в прапермское лабиальное *û. Наряду с этим, однако, финно-угорский *а в прапермском языке был замещаем также другими огубленными гласными, которые не являются типичными. Есть такого типа случаи:

*â — ф.-у. *wartэ- > праперм. *vârt, к. *варт*- 'бить';

*o — ф.-у. *s'ata > праперм. *s'o, к. *сё*, удм. *сю* 'сто';

*q̄ — ф.-у. *wara- > праперм. *vôr, к. *вõр* 'лес', удм. *выр*;

*ü — ф.-у. *amрэ- > праперм. *ûb-, удм. *ыб*- 'стрелять'.

Ф.-у. *а > *ü, *ö, *o, *ä

- ф.-у. *kantŋ- > праперм. *güd, к. *гюд* 'мотня';
 ф.-у. *кащ- > общекоми *kočs < kočs, к. *котшöc* 'запах горелого';
 ф.-у. *kalz > праперм. *köl, к.-перм. -кöl: *войкölön* 'с почевкой', удм. *кölны* 'спать', 'переночевать';
 ф.-у. *кага- > праперм. *kür-, к. *кыр-* 'прорваться', 'обваливаться', удм. 'прорвать', 'размыть водой';
 ф.-у. *lärksz- > праперм. *lös, к. *лös* 'чердак', удм. *лös* 'кладушка в скирде хлеба на столбах (поперек столбов кладут два бревна, а на них поперечные жерди)';
 ф.-у. *akta- > праперм. *okt-, к. *окт-* 'поставить силок';
 ф.-у. *рапа- > праперм. *rop-, к. *пон-* 'обдуть', 'обжудить'; удм. *пөн-* (диал.) 'обмануть', 'обесчестить';
 ф.-у. *s'ata > праперм. *s'ö, к. *сё* 'сто', удм. *сю*.
 Таким образом, наблюдаем переход заднеязычного а:

ф.-у. *а > праперм. $\begin{cases} \text{заднерядные} - *o, *ä \\ \text{среднерядные} - *ö, *ü \end{cases}$

ф.-у. *ä > праперм. *ö

- ф.-у. *kärč'z > праперм. *göč' > к. *гöч* 'хрящ';
 ф.-у. *jäs- > праперм. *jöz- > к. *йöз* : *йöзви* 'сустав', удм. *ёзви*;
 ф.-у. *kältz- > праперм. *köld- > к. *кöвдум* 'колобок', удм. *колды* 'хлеб-лепешка';
 ф.-у. *käg- > праперм. *kör- > к. *көр* 'вкус', удм. *корел*;
 ф.-у. *käg- > праперм. *kör- > к. *кöра* (уд.) 'корка рыбака';
 ф.-у. *äl- > праперм. *öl- > к. *öл* : *ölödz* 'подол', удм. *ал*;
 ф.-у. *pälä > праперм. *pöl > к. *пöв* 'половина', удм. *пал*;
 ф.-у. *räkkä > праперм. *rök > к. *пöк* 'икра';
 ф.-у. *möröč' > праперм. *römöč' > к. *рöмидзт-* 'делать жвачку', удм. *жомест-*;
 ф.-у. *säl- > праперм. *sol- > к. *сöл-* 'сесть (в сани, автобус и т. п.)';

ф.-у. *tälä- > праперм. *töl > к. *төл*- 'зима', удм. *тол*;

ф.-у. *gärrä > праперм. *gör- > к. *rönöd* 'дымовое отверстие', удм. *жопы*;

ф.-у. *č'ölz- > праперм. *čöl- > к. *чöлан*, 'ломтик', 'кружок (овощей, плода)', удм. *чалышт*-;

ф.-у. *šäjtz- > праперм. *šojt- > к. *шöйт*- 'бродить'.

Возможно, в следующих коми словах ö также восходит к ф.-у. *ä:

вопросительная частица ö 'ли' (удм. -а, праперм. *ö);

öд- 'нагноиться' (праперм. *öd- < ф.-у. *ätz-);

öзын 'стоянка для лодок', 'причал' (удм. *озон* 'пристань'; праперм. *ozin < ф.-у. *äsözmö);

nöдан 'заслонка' (удм. *под*- 'прищемить', праперм. *röd- < ф.-у. *päntz).

Имеется небольшое количество слов, в которых ф.-у. *ä заменен не о, а другими лабиализованными гласными: к. *көкъямыс* 'восемь' (*көкъя*- 'два' < праперм. *kōkja- < ф.-у. *käktä), ср. к., удм. *кык* 'два' (< праперм. *kük — праперм. *ö перешло в ü под влиянием соседних задненебных согласных);

к. *көрөг* (диал.) 'шилохвост (вид утки)' < праперм. *kōr- < ф.-у. *kärkz-; ср. к., удм. *кыр* 'дятел' (< праперм. *kür < *kōr);

к. *лөкт*- 'приходить', удм. *лыкт*- (праперм. *lōkt- < *lōkt- (*ö < o под влиянием k) < ф.-у. *läkte-);

к. *пом* 'конец', удм. *пум* (праперм. *pōŋ < *pōŋ (ö > o под влиянием ŋ) < ф.-у. *päŋz);

к. *понöль* 'поросль', удм. *пумель* (праперм. *pōŋel' < *pōŋel' < ф.-у. *päŋö);

к. *сынöд* 'воздух' (праперм. *süŋed < *sōŋed (ö > ü под влиянием ŋ) < ф.-у. *säŋä-);

к. *шор* 'ручей', удм. *шур* 'река' (праперм. *šōr < *šōr (*ö > o под влиянием r) < ф.-у. *šöŋz-).

Мы привели 25 слов, в которых ф.-у. *ä перешел в праперм. *ö > к. ö, удм. o; в некоторых случаях праперм. *ö изменился в другой гласный. Замену ф.-у. *ä > праперм. *ö нужно считать самой типичной. Общепермский лабиализованный гласный ö, видимо, по своей артикуляции был ближе всего к допермскому *ä.

Итак, финно-угорский заднерядный гласный замес-
тился:

ф.-у. *ä > праперм. $\begin{cases} \text{среднерядный } *o \\ \text{переднерядный } *e \end{cases}$

ф.-у. *e > праперм. *o

ф.-у. *terä > праперм. *dor (> к. *дор* 'край', удм. *дур*);

ф.-у. *kerjä- > праперм. *kor- (> к. *кор* 'просить', удм. *кур*);

ф.-у. *lejä > праперм. *lo- (> к. *ло* 'быть', удм. *лу*);

ф.-у. *leppä > праперм. *lor- (> к. *лон* 'селезенка', удм. *лун*);

ф.-у. *mertä > праперм. *mort (> к. *морт* 'человек', удм. *мурт*);

ф.-у. *elä- > праперм. *ol- (> к. *ол* 'жить', удм. *ул*);

ф.-у. *ertä- > праперм. *ord- > к. *орд* 'бок', удм. *урд*;

ф.-у. *penžä > праперм. *požem > к. *пожём* 'сосна', удм. *пужым*;

ф.-у. *pesä > праперм. *poz > к. *поз* 'гнездо', удм. *пуз* 'яйцо';

ф.-у. *reša > праперм. *roč > к. *потш* 'жердь', удм. *пуш*;

ф.-у. *c'ešä > праперм. *čož > к. *чош* 'дядя', удм. *чуж*.

В приведенных 11 словах замещение ф.-у. *е прапермским открытым *o считается закономерным. В некоторых словах

ф.-у. *е замещается общепермским закрытым $\ddot{o}$ — гласным вторичного происхождения, возникшим из $\ddot{o}$ под влиянием узкого гласного второго слога *-е:

ф.-у. *kere- > праперм. *k $\ddot{o}$ r > к. *кор* 'кожура', удм. *кур*;

ф.-у. *keske- > праперм. *k $\ddot{o}$ s > к. *коск* 'поясница', удм. *кус*;

ф.-у. *mekš(e)- > праперм. *m $\ddot{o}$ š- > к.-перм. *мош* 'пчела', удм. *муш*;

ф.-у. *rene- > праперм. *r $\ddot{o}$ ni > к. *пон* 'собака', удм. *пунь*;

ф.-у. *neljä > праперм. *n $\ddot{o}$ l' > к. *нэль* 'четыре', удм. *нбыль*;

ф.-у. *реје > праперм. *rō- > к. *пуны*, удм. *пöзытыны* 'варить';

ф.-у. *sewe- > праперм. *s'ōj- > к. *сёй*- 'есть', удм. *си*-.
Эволюцию древнего *е можно показать схематически:

ф.-у. *е > праперм. $\begin{matrix} \nearrow *o \\ \searrow *ö \end{matrix}$

Под влиянием последующих согласных г и л праперм. *o перешло в *ü, поэтому встречаем такие случаи:

ф.-у. *kēle- > праперм. *kōl > *kūl > к. и удм. *кыл* 'язык';

ф.-у. *mēle- > праперм. *mōl > *mūl > к. *мыл*- : *мылкыд* (диал.) 'ум', удм. *мылкыд* 'настроение';

ф.-у. *menz > праперм. *mōn- > *mūn- > к. *мун*. 'идти', удм. *мын*-;

ф.-у. *nēre > праперм. *nōr > *nūr > к. и удм. *ныр* 'нос';

ф.-у. n'ēle- > праперм. *n'ōl- > *n'ūl- > к. и удм. *ныль*- 'глотать';

ф.-у. *s'ērä > праперм. (?) *s'ōl > *s'ūl- > к. *сьыли* 'шея', удм. *силь*.

В приведенных словах прапермский открытый *o еще в прапермский период изменился (под влиянием определенных причин) в гласные *ö, *ü, но в раннепермский период он звучал как открытое *o. Таким образом, самым характерным заместителем ф.-у. *е в прапермском языке является открытое *o. Исключением от этого правила являются только односложные слова с открытым слогом (развитие вокализма этих слов, по-видимому, подчинено особым законам); ср:

ф.-у. *wete- > праперм. *vā > к. *ва* 'вода', удм. *ву*;

ф.-у. *sete- > праперм. *zā > к. *за* 'ось', 'стебель', удм. *зу*;

ф.-у. *mete- > праперм. *mā > к. *ма* 'мед', удм. *му*;

ф.-у. *repä-č' > праперм. *röč' > к. *рöч* 'лиса', удм. *зичи*.

Кроме этого, следует отметить, что:

1. В удмуртском языке процесс лабиализации продолжался и позднее: ф.-у. *е перешло в *o (праперм. *zer > к. *зэр* 'дождь', удм. *зор*; праперм. *ker > к. *кер* 'бревно', удм. *кор* и т. д.).

2. В конце общепермской эпохи произошла делабиализация отдельных прапермских лабиализованных гласных,

например: праперм. **ö* в большинстве диалектов пермских языков перешло в *e*, праперм. **ü* — в *i* (орфографическое *ы*). В силу этого в современных пермских языках лабиализованных гласных стало значительно меньше, чем это было в прапермском языке (прапермские лабиализованные гласные **ö*, **ü* сохранились только в периферийных диалектах пермских языков: *ö* — в завятском удмуртском, коми-язьвинском и восточновычегодском коми языка, а гласный *ü* — в верхневыхогодском коми языка).

3. Процесс лабиализации сказался и на суффиксальных слогах, в особенности в удмуртском языке¹⁶.

Как уже было сказано, финно-угорский гласный *-i- не подвергся лабиализации, так как в пермских языках не было соответствующего узкого лабиализованного гласного, который мог бы заменить ф.-у. *i. Об отсутствии лабиализации *-i- ясно свидетельствуют следующие примеры:

ф.-у. *witte- > праперм. *vit > к. *vit* 'пять', удм. *вить*;

ф.-у. *ipsä- > праперм. *is > к. *ис* 'нюх', 'чутье', 'запах';

ф.-у. *nime- > праперм. *n'im > к. и удм. *ним* 'имя';

ф.-у. *nine > праперм. *n'in > к. и удм. *нин* 'мочало', 'лыко';

ф.-у. *pilwe > праперм. *pil- > к. *пие* (диал.) 'облако', удм. *пилем*;

ф.-у. *piġe > праперм. *pin' > к. и удм. *пинь* 'зуб';

ф.-у. *rita > праперм. *ri- > к. *ри* (диал.) 'коромысло (в ловушках)';

ф.-у. *s'iġe > праперм. *s'ig > к. *сигör* 'скат (крыша стога)', удм. *сиг* 'чердак';

ф.-у. *s'ilmä' > праперм. *s'in- > к. и удм. *син* 'глаз';

ф.-у. *s'išta- > праперм. *s'is' > к. *сись* 'свеча', удм. *сюсь*;

ф.-у. *sitta > праперм. *sit > к. *сит* 'кал', 'отбросы', 'навоз', удм. *сiтъ*;

ф.-у. *č'iġe- > праперм. *č'ij- > к. *чим* 'совсем', 'совершенно';

¹⁶ Кельмаков В. К. Финно-угорская праязыковая особенность вокализма непервого слова и ее следы в пермских языках. — В кн.: Вопросы удмуртского языкознания, вып. 3. Ижевск, 1975, с. 73—75.

ф.-у. *č'irkka > праперм. *č'irk- > к. *чирк* 'кузнечик', удм. *чирк-* 'щебетать' и др.

В результате действия закона лабиализации древних иллабиальных гласных количество огубленных в прапермском языке значительно увеличилось. Покажем на схеме:

Подъем	Ряд				
	Передний	Средний		Задний	
		Пер.-ср.	Средн.	Ср.-задн.	Задн.
Верхний	i	ü			u
Верх.-ср.	e ö	ö		ø	
Средний	e		o		o
Нижний	ε(ε?)ä			(â?) a	

Наблюдается фонологическая оппозиция:

нелабиализованные — *a, *ä, *e, *e, *ε, *i;

лабиализованные — *o, *ö, *o, *o, *ö, *u, *ü, (â?), (ε?).

Огубленные гласные прапермского языка явно преобладают над неогубленными: 9—6.

Частотность иллабиальных и лабиализованных гласных

Употребляемость гласных в корнях слов выражается в следующих процентах¹⁷:

	Удмуртский	Коми	Коми-пермяцкий	Средний
Иллабиальные				
a	7,5	6,1	5,2	%
э	4,7	3,0	4,0	
и	3,2	4,0	2,9	
Всего	15,4	13,1	12,1	13,5
Лабиальные				
ы	5,8	2,8	3,1	
о	6,8	3,1	4,4	
у	4,2	2,6	3,2	
ö	1,4	4,9	1,1	
Всего	18,2	13,3	14,8	14,4

¹⁷ Цифровые данные заимствованы из книг: Грамматика современного удмуртского языка, с. 32; Современный коми язык. Учебник для высших учебных заведений. Под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955, с. 38; Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Учебник для высших учебных заведений. Под ред. В. И. Лыткина. Кудымкар, 1962, с. 76.

Гласные *ы* и *ё* отнесены здесь к лабиализованным гласным, как это было в прапермском языке (**ü* > *ы*, **ö* > *ё*).

Первоначальный (нелабиализованный) гласный хорошо сохранили финский, мордовский и венгерский языки. Лабиализация древних иллабиальных гласных коснулась еще марийского языка.

Общая картина изменения прафинно-угорских гласных в прапермском языке представляется в виде следующей таблицы¹⁸:

Гласный	Изменения		Гласный	Изменения	
	Доминантные	Спорадические		Доминантные	Спорадические
а	u o	o ö ô i	е	o o	е
о	u o	ô ô а	ē	i	е
ō	ô	u o	i	i	ē e i
u	i	u o ö	ī	i	а е
ū	i	u ô	ü	i	ô i e o
ä	ô ε	i e			

Близость общей направленности звукового изменения в пермских языках Б. А. Серебренников видит с марийским языком, вместе с которым пермские языки составляют единую типичную зону, т. е. лабиализацию гласных ученый относит к одной из зональных (поволжских — *Т. Т.*) особенностей уральских языков.

Предположительно в корнях слов прапермского языка лабиальные гласные составляли больше половины всех гласных (52%).

Финно-угорский вокализм лучше всего сохранился в финском языке. По нашему ориентировочному подсчету¹⁹, отношение лабиальных и иллабиальных гласных в современном финском языке выражается в следующих

¹⁸ Серебренников Б. А. О некоторых зональных особенностях развития уральского вокализма. — In: Acta Linguistica XV, 1965, с. 307.

¹⁹ Подсчет произведен по кн.: Larni M. Neläsnikama. Helsinki, 1958, с. 248—249.

процентах (от общего числа звуков выбранного контекста):

Иллабиальные	Лабиальные
<i>i</i> — 4,6	<i>o</i> — 3,7
<i>a</i> — 3,7	<i>u</i> — 2,8
<i>e</i> — 3,0	<i>y</i> — 1,1
<i>ä</i> — 1,6	<i>ö</i> — 0,2
Всего 12,9	7,8

Иллабиальные составляют 61 % от всего числа гласных звуков, а лабиальные — 39 %. Примерно такое же соотношение между иллабиальными и лабиализованными было в финно-угорском языке-основе (исходя из списка финно-угорских корней, включающего 1200 основ). В прапермском языке соотношение между ними было иное: иллабиальные составляли 48 %, а лабиальные — 52 % от числа всех гласных.

В результате рассмотренных звуковых процессов структура слова пермских языков стала значительно отличаться от строения слова финно-угорского языка-основы, а именно:

1) вместо двусложного корня финно-угорского праязыка появились в прапермском языке односложные корни, оканчивающиеся обычно на одинарный согласный или гласный (СГСГ > СГС и СГ);

2) в середине слова исчезли сочетания согласных, состоящие из носового и глухого взрывного или аффрикаты (*-ntз- > -д-, *mp- > -б- и т. д.);

3) при суффиксации стали появляться корни слова типа: *мус-* ~ *муск-*, *син-* ~ *синм-*;

4) появилось большое количество звонких согласных, которых не было в финно-угорском праязыке: *б, г, д, дж//ж, дз // з, ж, з* (*kuse > *коз*, *künse* > *гыж*);

5) значительно увеличилось количество лабиализованных гласных (*pesa > *поз*, *para > *бур*).

Изменения гласных в прапермском языке

Делабиализация прапермских гласных **o* и **u*

Лабиализованные гласные **o* и **u*, употреблявшиеся только в первом слове прапермского языка, утратили лабиальность, по-видимому, в конце общепермского периода. В современных пермских языках эти гласные как среднерядные лабиализованные сохранились только в периферийных диалектах: *o* встречается в верхневычегодских говорах коми языка и коми-язьвинском диалекте, в остальных коми говорах, а также в коми и коми-пермяцком литературных языках лабиальный *o* заменен иллабиальным *ö* (*e*), в удмуртском — заднерядным лабиализованным *o*; прапермский лабиализованный **u*(ш) сохранился в коми верхневычегодских говорах, удмуртском завятском, а в остальных говорах и литературных языках пермских народов перешел в *y* (*i*), в коми-язьвинском, а также в завятских и бесермянском диалектах удмуртского языка праперм. **u* перешло в *e*²⁰.

Приведем примеры с праперм. **o* в современных пермских языках и их диалектах:

к. *kört* 'железо', верх.-выч. *kört*, к.-язьв., удм. *корт*;

к. *löm* 'короста', 'струп', верх.-выч. *löm*, удм. *лом*;

к. *oš-* 'развесить', 'повесить', верх.-выч. *oš-*, к.-язьв., удм. *ош-*;

к. *töd-* 'знать', верх.-выч. *töd-*, к.-язьв., удм. *тод-*;

к. *šört* 'пряжа', верх.-выч. *šört*, к.-язьв., удм. *шорт* и т. д.²¹

Приведем примеры на делабиализацию праперм. **ü* > *i*, в диалектах — *e*:

к. *vyl-* 'верх', удм. *выл*, зав., к.-язьв., бесерм. *völ*;

к. *gyž* 'коготь', 'ноготь', к.-язьв. *göž*, удм. (диал.) *гыжы*, зав., бесерм. *göže*;

к. *gyr* 'ступка', к.-язьв. *gög*, удм. *гыр*, зав., бесерм. *gög*;

²⁰ Фонема **y* встречается также в коми-язьвинском и коми юго-восточном диалектах, но она там иного происхождения и не восходит к общепермскому **y*; гласный *ö* удмуртских завятских говоров также не восходит к прапермскому **ö*.

²¹ Дыткин В. И. Исторический вокализм..., с. 124—127.

- к. *кызь* 'двадцать' удм. *кызь*, зав., бесерм. *köz'*;
 к. *лым* 'снег', к.-язьв. *lөm*, удм. *лымы*, зав., бесерм. *lөmө*;
 к. *пыж* 'лодка', к.-язьв. *рөж*, удм. *пыж*, зав., бесерм. *рөж*;
 к. *пыр-* 'зайти', к.-язьв. *рөг-*, удм. *пыр-*, зав., бесерм. *рөг-*;
 к. *шыр* 'мышь', к.-язьв. *šөг*, удм. *шыр*, зав., бесерм. *šөг*;
 к. *шыр-* 'стричь', 'резать', к.-язьв. *šөг-*, удм. *шыр-*, зав., бесерм. *šөг-*;
 к. *ыж* 'овца', к.-язьв. *өж*, удм. *ыж*, зав., бесерм. *өж*;
 к. *ыргөн* 'медь', к.-язьв. *өггөн*, удм. *ыргон*, зав., бесерм. *өггөн* ²².

Появление *ы* (*i*) в непервом слове слова

В непервом слове прапермского языка могли стоять следующие три иллабиальные гласные: *а, *е, *i. После делябиализации *i, перехода его в *ы* (*i*), этот последний во многих диалектах пермских языков занял место суффиксального *i — таким образом значительно увеличилась частотность *ы* в современных пермских литературных языках: удмуртский язык — 8,6% (в том числе в продуктивных суффиксах 2,8%), коми язык — 8,0% (в том числе в продуктивных суффиксах 5,2%), коми-пермяцкий язык — 6,1% (в том числе в продуктивных суффиксах 3,0%) ²³. Здесь весьма показательны данные о продуктивных суффиксах, которые в основном соответствуют огласовкам непервого слога (в прапермском языке в суффиксах совсем не было гласного -i).

Прапермский *i непервого слога сохранился в некоторых суффиксах современных пермских языков (деепричастный суффикс *-иг*, суффикс переходного падежа *-ти*, суффикс прошедшего времени *-i*, *-in*, *-ic* и т. д.) ²⁴.

²² Там же, с. 189—204.

²³ См. более подробно: Лыткин В. И. Лабиялизация гласных 1 го слога в пермских и марийском языках. — СФУ VIII 102—113.

²⁴ Данные о встречаемости звуков см.: Грамматика современного удмуртского языка, с. 33.

Изменения гласных в отдельных пермских языках

Лабиализация прапермского *е в удмуртском языке

Как известно, общеперм. *е перед твердым согласным в удмуртском языке перешло в о, лабиализовалось, т. е. в удмуртском языке произошел тот же фонетический процесс, что и в финно-угорском праязыке, но это звуковое явление, имеющее массовый характер в удмуртском языке, осталось чуждо коми языку, в котором прапермский звук сохранился. Ср. следующие данные ²⁵:

Коми	Удмуртский
<i>бед</i> (диал.) 'палка'	<i>боды</i>
<i>берд</i> 'стена'	<i>борд</i>
<i>бертны</i> 'корчевать'	<i>порыны</i>
<i>вевт</i> 'крыша', 'кровля', 'крышка'	<i>валтэс</i> (из * <i>волтэс</i> 'наволочка')
<i>веж</i> 'зеленый'	<i>вож</i>
<i>веж: туй веж</i> 'разветвление дороги' (<i>туй</i> 'дорога')	<i>вож</i> 'перекресток'
<i>вежа</i> 'священный'	<i>вожо дыр</i> 'святки' (<i>дыр</i> 'время')
<i>вежны</i> 'менять'	<i>вошъяны</i>
<i>вежӧктыны</i> 'ревновать'	<i>вожаны</i>
<i>велавны</i> 'понимать'	<i>валаны</i> (из * <i>воланы</i>)
<i>веравны</i> 'рябить'	<i>ворекъяны</i>
<i>вердны</i> (диал.) 'родить'	<i>вордскыны</i> 'родиться'
<i>вердны</i> 'кормить'	<i>вордыны</i> 'воспитывать', 'растить'
<i>верзьӧмӧн</i> 'верхом'	<i>ворзьӧмен</i>
<i>вермыны</i> 'побороть'	<i>вормыны</i>
<i>ветӧс</i> 'паутина'	<i>вотэс</i>
<i>вештыны</i> 'подвинуть'	<i>воштыны</i> 'отменить'
<i>гез</i> 'веревка'	<i>гозы</i>
<i>дзез: турун дзез</i> (диал.) 'кузнечик'	<i>ӓоз</i>

²⁵ Лыткин В. И. Исторический вокализм..., с. 235—237.

дзен-дзен (сёйны) 'крепко
(наестся)'
дзескыд 'тесный'
жеб 'слабый', 'хилый',
'вялый'
зэв 'очень', 'весьма'
зэр 'дождь'
кев 'невестка'

кевмыны 'молиться', 'мо-
лить'
кевны 'брести', 'перебрес-
ти'
кеж: ас кежын 'только од-
ни, без посторонних'
кежны 'свернуть (в сторо-
ну)'
кер 'бревно'
керавны 'рубить'
керч 'багульник'
кесйодны 'поручить', 'за-
дать (работу)'
лэбны 'лететь'
ме (мен-) 'я'
мег 'излучина реки'
мездыны 'освободиться'
нерёд 'воспаленная желе-
за'
нэр 'слабый', 'незрелый'

пегыртны 'отщипнуть',
'отколушить'
пезж 'поганный', 'нечис-
тый', 'грязный'
пелыс 'весло'
пелысь 'рябина'
песны 'мять (кожу, ви-
цу)', 'скорняжить'
петны 'выйти', 'взойти'
петшёр 'крапива'
регыд 'скоро', 'быстро'

зон-зон (кынтэмын) 'креп-
ко (застыло)'
зоскыт 'тесный', 'узкий'
жоб 'грязный', 'мутный'

зол 'крепкий', 'сильный'
зор
кали (из *колй) — обраще-
ние жены старшего брата
к жене младшего
кал (из *кол) 'бодрость',
'сила', 'мощь'
колыны 'протоптать доро-
гу'
асьсэ кожен

кожныны

кор
кораны
корса 'клевер'
косыны 'приказать', 'зас-
тавить'
лобыны
мон
мог 'окольная дорога'
мозмыны
нёред 'железа'

норед 'недозрелый', 'не-
дозревший', 'молодой'
погыртыны 'свалить', —
'побороть'
пож 'мутный', 'грязный'

полыс
палэзь (из *полэзь)
посыны 'мять', 'комкать'

потыны
пошнер (диал.; ньёр 'ви-
ца')
жог (из *рог)

ректан 'мотовило'
ректыны 'опорожнить'
сер (диал.) 'куница'
сетны 'дать'
сэжи 'тогда'
тэ (тэн-) 'ты'
тшегӧс 'столб рядом с печкой'
черань 'паук'
чери 'рыба'
шебравны 'накрыть (одеялом)', 'укрыть'
шенасьны 'махать', 'размахивать (руками)'
шерддйыны 'веять на лотке (зерно от мякины)'

эжа 'дерн', 'целина', 'залежь', 'луг', 'лужайка', 'трава'
эжмасьны (диал.) 'отнимать друг у друга', 'отбирать' (в памятниках XVIII в.), 'грабить'
эскыны 'верить', 'надеяться', 'веровать'.

жӧктон (из **роктон*)
жӧктыны (из **роктыны*)
сёр
сётыны
соку
тон
йог 'кол', 'колышек'

чонари (из **чоран*-)
чорыг
шобыртыны

шонаськыны 'обмахивать'

шорӓиськыны 'просеять', 'провеять (зерно от пыли и легкого мусора)'
ожо 'трава'

ож 'война', *ожманы* (юж.) 'ограбить'

оскыны

Приведенные слова (е > о) широко распространены в удмуртских диалектах. Можно полагать, что переход праперм. *е в о произошел еще в общеудмуртском языке, вскоре после распада общепермского языкового единства.

Праперм. *е перед мягкими согласными в удмуртском языке сохранилось без изменения, например: к. *пель* 'ухо', удм. *пель*; к. *веськыд* 'прямой', удм. *веськыт*; к. *лэдзаны* 'отпустить', удм. *лэзаныны* и т. д.²⁶

²⁶ О переходе общеперм. *е в удм. о см. подробно: *Лыткин В. И.* Исторический вокализм..., с. 130.

Лабиализация гласных непервого слога в удмуртском языке

Мы уже говорили, что в финно-угорском языке-основе в непервом слоге употреблялись только иллабиальные гласные *a ~ *ä, *e ~ (?e). Эта особенность сохранялась, по-видимому, и в общепермском языке. На это указывают наиболее архаичные современные говоры пермских языков, например, верхневычегодский диалект коми языка. В этом диалекте, сохранившем в первом слоге лабиальные *ö и *ü, в непервом слоге встречаются только иллабиальные гласные (a, e, i). Между тем в других диалектах пермских языков лабиальные гласные встречаются: в коми диалектах реже, а в удмуртских довольно часто. В удмуртском языке, например, лабиализовались огласовки следующих продуктивных суффиксов:

суффикс мн. числа -йос, ср. к. -йас;

суффиксы настоящего и будущего времени глагола: *мыно*- 'пойду', *мынод* 'пойдешь', *мыноз* 'пойдет' и т. д., ср. к. *муна*, *мунан*, *мунас* и т. д.;

суффикс обладания (в прилагательном) -о: *шудо* 'счастливый', 'обладающий счастьем', *сиро* 'смолистый', 'имеющий смолу', *дуно* 'ценный', 'имеющий цену' и др., ср. к. *шуда*, *сира*, *дона* и др.

Переход прапермского *о (*о и *о) в удмуртское у

Твердые лабиализованные согласные, под влиянием которых произошла лабиализация предшествующих гласных, сохранялись в удмуртском языке дольше, чем в других пермских языках. Не исключена возможность, что массовый переход общеперм. *о в удм. у произошел тоже под влиянием последующих твердых согласных. Процесс перехода праперм. *о в удм. у мы можем объяснить как дальнейшую лабиализацию гласного (звук о в пермских языках менее лабиализованный гласный, чем у).

В коми языках праперм. *о хорошо сохранился, поэтому мы параллельно с удмуртскими приведем коми

слова:

Удмуртский	Коми
<i>куз</i>	<i>гоз</i> 'пара'
<i>дуз</i> 'кадушка'	<i>доз</i> 'посуда'
<i>дун</i>	<i>дон</i> 'цена'
<i>кур</i>	<i>кор</i> 'шелуха'
<i>кус</i>	<i>кос</i> 'поясница'
<i>лул</i>	<i>лов</i> 'душа'
<i>узыр</i>	<i>озыр</i> 'богатый'
<i>урыны</i>	<i>орны</i> 'оборваться'
<i>пуж</i>	<i>пож</i> 'решето'
<i>пум</i>	<i>пом</i> 'конец'
<i>пуӹ</i>	<i>потш</i> 'жердь' и т. д.

(в нашем распоряжении имеется больше сотни коми и удмуртских слов на это фонетическое явление) ²⁷.

Случаи делабиализации прапермского *o

Перед мягкими согласными в удмуртском языке не только не наблюдается перехода *o в у, но встречаются случаи делабиализации праперм. *o, ср., например:

- к. *водз* 'перед' — удм. *азь* (вм. *узь*);
- к. *водз* 'рано' — удм. *вазь*;
- к. *вольӧс* 'подстилка' — удм. *валес*;
- к. *воча* 'навстречу' — удм. *ваче*;
- к. *додь* 'сани' — удм. *дӧдьы*;
- к. *кодь* 'как' — удм. *кадь*;
- к. *монь* 'сноха' — удм. -*мень* : *ичимень*;
- к. *сёйны* 'есть', 'кушать' — удм. *сиыны*;
- к. *той* 'вошь' — удм. *тэй*;
- к. *шой* 'труп' — удм. *шӧй*;
- к. *босьтны* 'взять' — удм. *басьтыны*;
- к. *вольны* 'окорить', 'очистить от коры (дерево)' — удм. *вӧльыны*;
- к. *дой* 'рана' — удм. *дэй* 'грыжа';
- к. *лойны* 'месить' — удм. *лайыны*;
- к. *мой* 'бобр' — удм. *мый*;
- к. *косьтыны* 'сушить' — удм. *куасьтыны* и т. д.

²⁷ См.: Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974, с. 171—172.

Праперм. *о в этих словах реализуется не у, а разными иллабиальными гласными (а, ө, е, и, ы). Правда, в некоторых словах и перед мягкими согласными наблюдается у, как перед твердыми согласными:

удм. уй 'ночь' — к. вой; удм. куй 'лопата' — (диал.) к. кой; удм. мульы 'косточка (ореха)' — к. моль; удм. сузь 'пригоршня' — к. содз и т. д. Однако таких случаев немного, и нужно считать, что подобные случаи объясняются новообразованиями, возникшими позднее на удмуртской почве.

Переход прапермского *е непервого слога в иллабиальное ö (е) в коми языках

В коми-пермяцких и коми (кроме верхневычегодского и ижемского) диалектах праперм. *е непервого слога в массовом порядке перешло в ö (е) — после делабиализации *ö > е, употреблявшегося только в первом слоге. В удмуртском языке, верхневычегодском и ижемском диалектах коми языка это праперм. *е (орфографически е) сохранилось в суффиксах:

падежей: к. -лön (род. п.), -ön, (твор. п.), -тöг (переход. п.), -ös (вин. п.) — верх.-выч., иж.-лэн, -эн, эд, -тэг, -эс; удм. -лэн, -эн, -этй, -тэк, -эз;

порядкового числительного: к. -öд — верх.-выч., иж. -эд, удм. -этй;

глагола 3-го л. ед. ч. наст. вр.: к. мунö 'идет' — верх.-выч., иж. мунэ, удм. мынэ;

причастия: к. мунöм 'ушедший' — верх.-выч., мунэм, удм. мынэм;

деепричастия: к. ютöг 'не пивши' — верх.-выч., иж. ютэг, удм. ютэк;

в словообразовательных суффиксах:

существительного: к. дöröm 'рубашка', верх.-выч., иж. дөрөм (верх.-выч. дörөм), удм. дэрэм; к. пыкöд 'подпорка' — верх.-выч. и иж. пыкөд (верх.-выч. пыкөд), удм. пыкет; к. пуртös 'ножны' — верх.-выч., иж. пуртэс, удм. пуртэс;

прилагательного: к. мелöсь 'запачканный мелом' — верх.-выч., иж. мелэсь, удм. мелэсь; к. сюртöм 'безрогий' — верх.-выч., иж. сюртэм, удм. сюртэм и т. д.

Мы здесь перечислили только те звуковые процессы общепермского и отдельных пермских языков, которые

изменили первоначальное соотношение звуков (главным образом гласных). Действительно, вокализм современных пермских языков стал значительно отличаться не только от вокализма финно-угорского праязыка, но и от прапермского языка, и даже системы гласных отдельных диалектов пермских языков не совпадают друг с другом. Ср. частотность гласных современных пермских языков (в %) ²⁸:

Удмуртский	Коми	Коми-пермяцкий	Финский
Иллабиальные гласные			
<i>a</i>	8,8	9,3	<i>a</i> 10,4
<i>э</i>	8,0	3,0	<i>ä</i> 5,7
<i>и</i>	5,2	5,7	<i>e</i> 9,4
<i>ы</i>	8,6	8,2	<i>i</i> 12,0
<i>ö</i>	7,9	10,2	
Всего	32,0	36,2	37,5
Лабияльные			
<i>o</i>	7,9	3,2	<i>y</i> 1,6
<i>y</i>	4,4	2,7	<i>u</i> 4,8
			<i>o</i> 4,9
			<i>ö</i> 0,5
Всего	12,3	5,9	11,8

Относительно большой процент лабиальных в удмуртском языке (12,3%, ср. в коми 5,9%) объясняется переходом *е в удм. *o*, а также лабиализацией некоторых суффиксальных гласных. Небольшая частотность гласного *э* в коми языках (ср. 3,0% в коми и 4,5% в коми-пермяцком, 8,0% в удмуртском) объясняется переходом суффиксального *е > *ö*(*e*) в коми.

* * *

Типичная структура корня прафинно-угорского корня, как известно, представляла собой двусложную основу, оканчивающуюся на краткий гласный звук. На пермской почве древний тип слова видоизменился. Донесенные до

²⁸ Данные взяты из кн.: Грамматика современного удмуртского языка, с. 32; Современный коми язык, с. 35; Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1953, с. 15.

настоящего времени удмуртским и коми языками слова по сравнению с их соответствиями в других финно-угорских языках стали короче, ср. ф.-у. *pesä 'гнездо', удм. *пуз*, к. *поз*; ф.-у. *para 'хороший', удм. и к. *бур* и др. Некоторые финно-угорские слова обрели совершенно иной вид, ср. ф.-у. *wete 'вода', удм. *ву*, к. *ва*; ф.-у. *wude-, удм. и к. *вьль*, к.-перм. *вилъ*.

Микротип (двусложная основа) прафинно-угорского языка в пермских языках стал другим в результате ряда существенных изменений в их фонетической системе:

1) отпадения конечных гласных (*sappe, венг. ере, морд. *сэпе*, удм. *сэп*, к. *сöп* 'желчь'; венг. *hosszú*, манс. *хоса*, мар. *кужо*, удм. и к. *кузь* 'длинный', ф. *pieli*, морд. *пале* ~ *пиле*, удм. и к. *пель* 'ухо');

2) отпадения согласных, оказавшихся в конце слова после отпадения гласных, вследствие чего в прапермском языке появились односложные корни, которые большей частью оканчивались на согласный звук и меньшей — на гласный; уменьшилось число консонантных групп середины и конца слова. Геминаты заменялись одинарными согласными (вместо типа СГСС, СГСГССГ появились основы типа СГС, ГС, СГ). Древняя структура слова упростилась в количественном отношении;

3) закономерности озвончения древних глухих: а) интервокальных одиночных глухих (типа *tusʒ > к. *доз*, удм. *дуз* 'посуда', *kǝʒʒ' > к. *кõдзыд*, к.-перм. *кõдзыт*, удм. *кезьыт* 'холодно'); б) стоявших между гласным и сонорным (*bertz > к. *берд*, удм. *борд* 'стена', *wertä-, к. *вердны* 'кормить', удм. *вордыны* 'вскормить', 'воспитывать'); в) занимавших начальную позицию (*raje-, к., удм. *бадь* 'ива', *para, к., удм. *бур* 'добрый', 'хороший'); г) второго компонента сочетаний носового + взрывного или аффрикаты путем деназализации их первого компонента (*tumte-, к. *тõдны*, удм. *тодыны* 'знать', *wǝntz-, к. *водны*, удм. *выдыны* 'лечь', *tǝŋkä, к. *таг*, удм. *туг* 'хмель') и т. д. Под действием данного процесса в прапермском языке возникло большое количество звонких (b, g, d, z, z', ž, ž̃, ž'), пополнивших звуковой состав пермских языков; стали выступать парные по глухости — звонкости согласные;

4) утраты прафинно-угорских гласных середины слова *a, *u и замена их в начале прапермскими *õ, *ü, затем —

гласными $\ddot{o}$ (e), y (i) в современных коми и удмуртском языках (ф.-у. **kältz-* > праперм. **köld* > к. *көвдум* 'колобок', удм. *колды*'; ф.-у. **räntz-* > праперм. **röd* > к. *пöдан* 'заслонка', удм. *под-* 'прищемить': *гурподон* 'заслонка');

5) массовой лабиализации иллабиальных прафинно-угорских гласных первого слога (ф.-у. **ä* > праперм. **ö*, ф.-у. **a* > праперм. **u*, ф.-у. **e* > праперм. **o*). В связи с лабиализацией первоначальных иллабиальных гласных и переходом переднерядных в непереднерядные в пермских языках меняется состав и соотношение количества гласных по ряду: переднего и непереднего;

переднего ряда: **i*, **o*, **e*, **ε* (**ê*) — 5;

непереднего ряда:

а) среднего — **ü*, **ö*, **õ*;

б) заднего — **u*, **ö*, **q*, **a* (?*ä*) — 8;

б) делабиализации прапермских **ö*, **ü*, употреблявшихся в первом слоге слова, а также звуковых изменений в отдельных пермских языках (праперм. **e* > *o* перед твердым согласным в удмуртском языке; праперм. **ö* непервого слога в $\ddot{o}$ (e) в коми языках; переход праперм. **o* > *y* в удмуртском и нек. др.

Историческое прослеживание путей превращения одного микротипа в другой, т. е. наблюдения над судьбой двусложного корня, приводят к выводу о том, что в результате различных звуковых процессов структура слова в пермских языках существенно стала отличаться от строения слова финно-угорского языка-основы. Главными факторами, определившими общий тип структуры слова пермских языков, послужили:

1. Конечные гласные двусложной основы отпадали в виду того, что они были безударны и не несли семантической нагрузки. После отпадения гласных группа согласных звуков в пределах слова стала превалировать над группой гласных. Благодаря существующему универсальному лингвистическому закону, по которому язык стремится урегулировать недостающее в своей системе (в данном случае, несоответствие разных по качеству и количеству звуков), пермские языки стали нести в себе тенденцию освобождения от излишеств употребления согласных и сохранили минимум полезных фонематических противопоставлений. Однако преобладающее положение согласных в слове сделало пермские гласные не-

устойчивыми, что способствовало лучшему сохранению согласных и их качества.

2. Сформировавшиеся после разрушения конца слов односложные слова, естественно, стремились и удлиниться; эта своего рода компенсация общезыковых средств привела к сужению гласных в пермских языках. Весьма существенным, доминирующим, из ряда фонетических изменений в пермских языках явилась лабиализация прафинно-угорских (вернее, прауральских) гласных типа *а, *ä, *е в гласные типа о, и, ы.

3. Более труднопроизносимые, по сравнению со звонкими, глухие смычные *k, *t, *p в интервокальном положении заменялись звонкими, которые затем вызвали аналогичное изменение согласных начала слова. Этот процесс послужил импульсом возникновению в пермских языках фонологических оппозиций по линии глухости — звонкости. Благодаря известной в языках тенденции к облегчению произношения, в большинстве удмуртских диалектов произошла утрата затвора прапермских аффрикат, имевших довольно сложную артикуляцию, чрезмерное напряженное их произношение (сочетания двух смычных), отсюда образовались два ряда оппозиций: анлаутные аффрикаты и интервокальные и ауслатные фрикативные согласные. «Основная целенаправленность тенденции к облегчению произношения состоит в стремлении к возможному уменьшению произносительных затрат. Тенденция к облегчению произносительных затрат является одной из разновидностей более широкой тенденции к экономии²⁹».

4. Своеобразные в пермских языках изменения фонетической микроструктуры прафинно-угорского корня не создали особых препятствий для общения на удмуртском, коми и коми-пермяцком языках. Выполняя свою основную функцию, фонетические системы этих языков обеспечивают достаточную эту возможность.

²⁹ Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968, с. 46, 79—81.

Содержание

Предисловие	3
О путях превращения одного микротипа в другой микротип (на материале марийского языка) (Б. А. Серебрянников)	5
О целях и методах исследования	5
Система прошедших времен в древнемарийском	6
Начало изменения древнего состояния. Образование прошедшего длительного эмфатического	15
Перфект, или второе прошедшее время	26
Употребление перфекта в модальном значении	31
Возникновение у перфекта значения длительного прошедшего времени.	33
Плюсквамперфект	37
Роль перфекта в перестройке марийской системы прошедших времен	40
Роль тюркских языков в процессе создания новой системы прошедших времен в марийском языке	43
Источники и принятые сокращения	47
Типологическая эволюция системы локальных падежей в истории марийского языка (Е. И. Коведяева)	49
Система локальных падежей в прамарийском и современном марийском языке	52
Пространственные падежи в современном марийском языке	60
Реликтовые формы финно-угорских падежей в современном марийском языке	61
Прамарийские локативы	61
Прамарийские лативы	73
Вокалические лативы	96
Прамарийский аблатив	101
Послелogi и послеложные слова (наречия) со сложными суффиксами	113

Сложные суффиксы современных локальных падежей марийского языка	121
Значение падежей с s-овыми суффиксами	127
Обстоятельственный падеж	127
Местный падеж	133
Направительный падеж	135
Значение падежей с l-овыми суффиксами	135
Дательный падеж	139
Отложительный падеж	147
Причинный падеж	150
Источники и принятые сокращения	154
 Типологическая эволюция системы местных падежей в истории мордовских языков (Г. И. Ермушкин)	155
Методы реконструкции древнемордовской падежной си- стемы	156
Система местных падежей в древнемордовском языке . .	162
Система местных падежей в современных мордовских язы- ках	187
Внутриместные падежи	187
Внешнеместные падежи	238
Источники и принятые сокращения	264
 Типологическая эволюция структуры прафинно-угор- ского корня в пермских языках (Г. И. Тепляшина) . . .	266
Отпадение конечных гласных	266
Случаи сохранения древних конечных гласных . . .	270
Отпадение конечных согласных	275
Утрата одинарных согласных	275
Утрата согласных в сочетаниях	275
Замена финно-угорских геминат одинарными соглас- ными	278
Озвончение глухих согласных	281
Озвончение интервокальных согласных	281
Озвончение согласных между гласным и сонорным . . .	284
Озвончение согласных начала слова	284
Озвончение второго компонента сочетаний носовой + взрывной	287
Случаи сохранения глухих согласных	293
Изменения гласных середины слова	300
Утрата гласных переднего ряда	300
Лабиялизация гласных	303
Частотность иллабиальных и лабиализованных глас- ных	311

Изменения гласных в прапермском языке	314
Делабиализация прапермских гласных *õ и *ü . . .	314
Появление ы (i) в первом слоге слова	315
Изменения гласных в отдельных пермских языках . .	316
Лабиализация прапермского *е в удмуртском языке	316
Лабиализация гласных первого слога в удмуртском языке	319
Переход прапермского *о (*q и *q) в удмуртское у	319
Случаи делабиализации прапермского *õ	320
Переход прапермского *я первого слога в илلابальное õ (e) в коми языках	321

Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства Л. М. Гаврилова. Художник В. Г. Виноградов

Художественный редактор Т. П. Поленова.

Технический редактор Р. М. Денисова. Корректор М. В. Борткова

ИБ № 5097

Сдано в набор 02.03.78. Подписано к печати 30.08.78.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.

Усл. печ. л. 17,22. Уч.-изд. л. 18. Тираж 1150 экз. Тип. зак. 322.

Цена 2 р. 90 к.

Издательство «Наука». 117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а.

2-я тип. издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10